

18+

ЭЙДЕН РАЙТ

СИОБА
УВИДЕТ
СВЕТ

Эйден Райт
**Снова увидеть свет. Готов
ли ты превратить свою
жизнь в кошмар ради мести?**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28720869

ISBN 9785449020550

Аннотация

XXIII век. Планета уничтожена войной... Но в 2130 году остатки выживших построили город... Атлантида – маленький рай в Атлантическом океане посреди пепла разрушенного мира, что когда-то назывался Землей. Но если был рай – значит, был и ад. Тяжкое преступление каралось изгнанием в так называемый жителями Атлантиды Мертвый Мир – место, покрытое костями людей, сражавшихся за «свободу». И что же будет, если человека изгонят в место, где каждый готов убивать либо ради выживания... либо ради удовольствия? Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

ПРОЛОГ: ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА	7
ГЛАВА I: СЕМЬЯ	27
ГЛАВА II: ИЗГНАНИЕ	147
Конец ознакомительного фрагмента.	167

**Снова увидеть свет
Готов ли ты превратить
свою жизнь в кошмар
ради мести?**

Эйден Райт

Дизайнер обложки Эйден Райт

Иллюстратор Эйден Райт

© Эйден Райт, 2018

© Эйден Райт, дизайн обложки, 2018

© Эйден Райт, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-2055-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Автор: Эйден Райт

ПРОЛОГ: ПОСЛЕДНЯЯ ВОЙНА

2050 год.

Наша планета Земля – прекрасная, как утренний рассвет и как первый снег, – стала жертвой наших мировых лидеров, которые разжигали новые войны за новые земли и ресурсы.

Процветает эпоха высокоразвитых технологий и продвинутого вооружения, людям стало намного проще жить... проще убивать друг друга. Из-за разногласий многих держав ООН распался – безо всякой надежды на примирение. Нефть и газ на земле были в дефиците. Деньги решали все как никогда, поэтому нередко случались ограбления банков и кибер-атаки хакеров на банковские счета разных предприятий и бизнесменов.

Если раньше правители вели лишь междоусобные войны, то теперь мир был на грани самой настоящей мировой войны.

СМИ всех стран говорили одно и то же:

Америка: – ...Глава Белого Дома сообщает американцам, не боятся войны. Несмотря на распад ООН, премьер-министр заявил о том, что в наша страна скоро попытается провести дипломатический разговор с послами стран СНГ, Франции, Германии, Японии, Китае, Великобританией и другими крупными державами. По всей стране идут бес-

порядки в связи с тем, что многих людей забирают на подготовку к войне...

Россия: – ...Генерал сообщил, что правительство выделило деньги, на которые будут разработаны продвинутое технологии и вооружения для армии. По всей стране ведутся массовые митинги в поддержку отказа закона о службе в армии. Множество людей было задержано возле здания...

Франция: – ...Премьер-министр сообщает всем жителям быть готовыми к войне. Цитата: «Настало самое страшное время». На Эйфелевой башне некие активисты вывесили флаг Европейского Союза с надписью: «СНАЧАЛА ЧЕРНОБЫЛЬ – ТЕПЕРЬ ВЕСЬ МИР!»...

Германия: Президент Германии выступила с общим сообщением для всех жителей страны: – Граждане, все мы помним времена Первой и Второй мировой войны. Наша страна несет стыд за то, что сотворили в свое время нацисты, за страшный холокост, что унес миллионы жизней, но сейчас, если нам придется защищать свою страну, – мы будем стоять за нее все вместе! Я призываю вас, дорогие граждане, быть готовыми к худшему исходу событий. Не надо бояться других стран, мы не менее крепкая держава, нашу силу воли не сломить!

Соединенные Королевства: Принц выступил со следующим сообщением: – Во славу нашей великой королевы, жители нашей великой державы, призываю вас мужаться и готовиться к страшным событиям. Запасайтесь едой и припасами. Нашей стране нужны храбрые люди, которые смогут защитить нашу родину. Боже, храни великую королеву и да благословит он нас.

Япония: – ...Министерство обороны сообщило, что число беспорядков в Токио с каждым днем возрастает все больше, это связано из-за подготовке к войне с другими странами. Напомним, что не только в нашей стране ведутся акции протеста: в России, Америке, Франции, Великобритании и в других странах также не прекращаются бунты. Убийства, грабежи и серии терактов за этот год возросли, чем с прошлого. Император сегодня провел встречу с...

Многие люди верили своим правителям, смотря новости по телевидению и в интернете, и надеялись, что удастся избежать колоссальных трагедий, однако на самом деле у этих «вершителей судеб» были свои, куда более мерзкие планы на чужие земли. Еду и припасы сносили с лавок магазинов за считанные часы.

Спустя месяц началось то, чего все так боялись – огромные, кровопролитные войны между многими странами.

Мужчин, женщин, стариков и в некоторых странах даже детей забирали на поле боя, где пахло смертью и запекшейся кровью. Где-то война шла просто безжалостно, а где-то медленно, но верно война только доходила.

Санкт-Петербург. Россия.

Обычный серый денек в культурной столице России у обычной семьи:

– Юль, ну, ты долго там? – обращается мать к своей дочери. – Мы опоздаем в кино!

Семнадцатилетняя Юля сидела в своей комнате совершенно подавленная, смотря репортажи с горячих точек, после чего ее мать заходит к ней в комнату: – Солнышко, что с тобой?

– Ты сама знаешь. – отвечает дочь. – Папу забрали на войну. Он может не вернуться.

– С ним все будет в порядке, детка.

– ОТКУДА ТЫ ЗНАЕШЬ?! МОЖЕТ БЫТЬ, ОН УЖЕ МЕРТВ!

– Прекрати такое говорить!

– ЗАЧЕМ?! ПОТОМУ ЧТО ТЫ БОИШЬСЯ ПРАВДЫ?! ПОЧЕМУ ТЕБЕ НАПЛЕВАТЬ НА НЕГО?!

– ХВАТИТ! – в порыве гнева, но не со зла она слегка бьет свою дочь по щеке: – Боже... Солнышко, прости меня. – жалая о содеянном, она начала плакать: – ПРОСТИ МЕНЯ,

ЮЛИЧКА, РОДИМАЯ!

– Я... Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! – она встает и уходит из дома, но мать пытается ее остановить:

– СТОЙ, ПРОШУ, Я НЕ ХОТЕЛА!

– ОТВАЛИ ОТ МЕНЯ! – Юля захлопывает за собой дверь.

Когда она прогуливалась по площади, она видела безумцев, которые кричали про конец света; видела, как у здания администрации народ митинговал и закидывал его стены зажигательными бутылками и камнями.

– Гребаная страна, как же я ее ненавижу. – промолвила она. – Как бы я хотела свалить в Амстердам... курить травку, пить коктейли у пляжа. Хех... наверно, про травку это всего лишь слухи. Черт... Зря я так с мамой. Я сама виновата. – в этот момент Юле на телефон приходит сообщение от подружки:

«Го в кафешку?»

«Ок)»

Они встречаются в кафе:

– Хаю-хай, Юля, как оно?

– Хреного... С мамой в кино собирались, но потом поссорились, я вспылила и ушла.

– Из-за отца?

– Э-эх... да. Опять.

– Ничего, бывает.

– Да блин, я знаю. Просто до сих пор тоскую по папе. Знаешь, какого мне, когда я вижу кадры погибших людей в новостях? Как эти люди разорваны на куски. В такие моменты я вспоминаю, что где-то там может быть отец. Он может валяться среди этих трупов...

– М-да... Моему повезло с тем, что он калека.

– Ага, ваш хоть и в коляске, но всегда с вами дома, да?

– Ну, типа, да. Ой, блин, короче, знаешь, что он написал мне? – говорит она ей про своего парня, но вдруг в этот момент Юле звонит мама:

– Алло? Мам?

– ЮЛЯ, ГДЕ ТЫ? СКАЖИ СРОЧНО, ГДЕ СЕЙЧАС ТЫ НАХОДИШЬСЯ!

– Эм... в кафе с Варей. А что случилось?

– СРОЧНО БЕГИТЕ ПОД ЗЕМЛЮ!

– Что?! Под землю? Зачем?

– На город сейчас упад... – прерывается разговор после того, как на Санкт-Петербург падает химическая бомба.

– Мама?! МАМА! – затем Юля слегка поворачивается к окну, услышав странный звук, напоминающий ветер, и после этого здание накрывает ударной волной.

Оклемавшись всего через пару минут, Юля видит, что у Вари, ее подруги... слезает кожа с мяса, а глаза просто в буквальном смысле выедало: – А-А-А-А!!! НА ПОМ... ОЩЬ... – ужасно мучилась ее подруга. – Я ничего не вижу...

– ВАРЯ, ГОСПОДИ!

На Санкт-Петербург упала бомба, которая заполнила весь воздух едкой кислотой – город превратился в ад: тысячи людских криков доносились за много километров, кислота проедала тела жителей до самых костей заживо. У Юли тоже внезапно начала плавиться кожа: – А-А-А-А!!! БОЛЬНО, МАМОЧКА, СПАСИ!!! А-А-А-А!!! – и внезапно она услышала голос матери из телефона, который валялся на полу:

– Юля... Юличка...

– М-ма-ма... – умирая в мучениях, она упала к телефону и ответила ей: – Мама...

– Юля... я ничего не вижу... где ты...

– Ее дочь, плача кровавыми слезами, ответила: – Я здесь, мам... Мне больно и страшно... У Вари... исчезли глаза и... Господи, за что...

– Тс-с... Тише... – кашляет кровью. – Тише, мой котенок... Мне тоже страшно... И тоже больно... Но я с тобой...

– Я не хочу умирать... У меня пропадает зрение... Я чувствую собственную кость на руке... Мои легкие как будто выгорают... Волосы спадают...

– Я знаю... скоро все закончится, солнышко, не бойся...

– М-ма-ма... прости меня, я не хотела тебя обижать...

– Это ты прости меня, зайка, за то... что я подняла на тебя руку... Мы... собирались сходить в кино... помнишь?..

– Да... – иронично усмехнулась. – Я не х-хот-тела... идти на этот тупой фильм...

Ее мать тоже слегка посмеялась сквозь забитые кислотой легкие: – Мне тоже он не по душе... Я просто хотела побыть с тобой и покушать с тобой попкорна... потому что мне тяжело было смотреть на тебя... ты так истосковалась по от-

цу...

– Мы оба по нему тосковали... вместе, мамочка... Вместе...

Внезапно ее мать начала напевать ей: – Не бойся... ведь пройдут однажды печали... лишь вспомни о том... о чем мы вместе мечтали... Цветочки, лепесточки... на ветерке кружат... и пчелки под ушком весело жужжат... – ее мать перестала отвечать.

– Мама?.. МАМА! – сильно плачет сквозь выжженные глаза. – Мамочка... Не-е-ет... Не-е-е-ет... Мама... – издала она свое последнее, предсмертное слово.

Америка.

– Экстренные новости: на город Санкт-Петербург упала бомба с едкой кислотой, и теперь сотни тысяч людей умирают в страшных мучениях. До сих пор неясно, чья была эта атака, Пентагон пока это никак не прокомментировал. В социальных сетях выкладывают посты в поддержку жертвам в России. Сообщения до сих пор поступают к нам от русских жителей Америки, которые переживают за своих близких в Санкт-Петербурге. Чтобы узнать о ситуации с вашими родными и друзьями, открыта горячая линия по номеру, который сейчас вы видите на ваших экранах...

Люди во всем мире приходили к зданиям бывших российских посольств и возлагали цветы у их стен, и минутой молчания чтя память погибших. У обычного народа сжималось сердце, когда они видели страшные кадры с Питера.

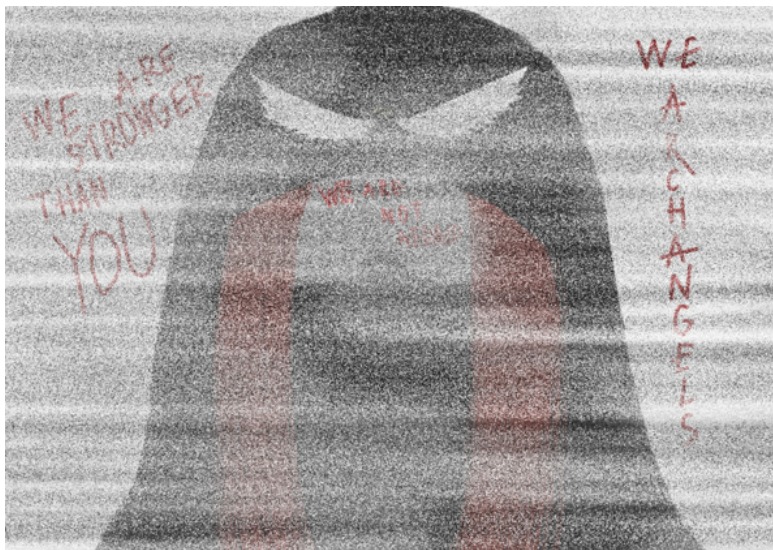
В результате, когда обычных патронов, гранат и бронетехники оказалось недостаточно, в действие были применены биологическое, химическое и ядерное оружие.

Города бедных стран складывали оружие и покорялись своим захватчикам, а те, кто сдаваться не собирался, либо были жестоко казнены, либо стали жертвами химического и биологического оружия, либо же их силу духа вместе с городом стирали ядерные боеголовки. Народы в разных частях света ненавидели собственное правительство за то, что они сделали с их странами, с их планетой... с их домом.

Люди знали, что, если никто не осмелится свергнуть их собственное правительство, кровь без конца будет проливаться. Простые люди почти из всего мира в тайне от правительства создали повстанческое движение, а себя же они назвали «Архангелы».

Перед рождеством некие хакеры взломали СМИ и выложили видеозапись на телевидение, интернет и социальные сети с обращением одного из представителей Архангелов, который говорил измененным высоким голосом:

– Люди, услышьте меня! Мерзкие главы государств обманывали вас, успокаивая, что все будет хорошо, таким образом они заманивали вас в свою «армию». И эта армия для них, как игрушка, в которой мы с вами – пушечное мясо! Но не бойтесь, ведь грядет время перемен. МЫ – АРХАНГЕЛЫ – НЕ БОИМСЯ ВАС, ЗАЖРАВШИЕСЯ, КОРРУМПТИРОВАННЫЕ ПОЛИТИКИ! МЫ СВЕРГНЕМ ВАС И ОСВОБОДИМ ЛЮДЕЙ ОТ ВАШЕГО РАБСТВА, КОТОРЫЙ ВЫ НАЗЫВАЕТЕ «ДОЛГОМ РОДИНЕ»! МЫ УНИЧТОЖИМ ВАС! СЕСТРЫ! БРАТЬЯ! БЕРИТЕСЬ ЗА ОРУЖИЕ И НАЧИНАЙТЕ РЕВОЛЮЦИЮ! НАШ МИР И ТАК УЖЕ НА-

СТРАДАЛСЯ ОТ БЕССМЫСЛЕННЫХ ВОЙН, И ЛИШЬ
МЫ СПОСОБНЫ ЗАЩИТИТЬ НАШ С ВАМИ ДОМ!

Весь мир видел это...

Нью-Йорк. Америка.

Когда эта же запись транслировалась на Тайм-Сквере,
сотни людей были в замешательстве:

– Кто это?

– Террористы?

– На террористов не похоже.

– Мама папа! – спрашивает их маленький сын. – Это те
ангелы, про которых нам говорили в церкви?

– Нет, сынок. – отвечает ему отец. – Это просто какие-то
люди.

Может, люди с виду и делали вид, что они не понимают
ситуации, но внутри они знали, что эти Архангелы говорили
то, о чем думал каждый обычный человек. Но внезапно...
жители Нью-Йорка в небе увидели свет... звезду... нечто ле-
тящее в ночном небе...

– Смотрите! Что это такое?

– Пап, мам, там какой то огонек!

– Это... Боже... ЭТО НЕ ОГОНЕК – ЭТО РАКЕТА! БЕГИТЕ ВСЕ, ЛЮДИ, СПАСАЙТЕСЬ!

– ГОСПОДИ, НАМ ВСЕМ КОНЕЦ!

– БЕЖИМ УХОДИМ!

– МАМА, ГДЕ ТЫ! – кричала девочка, потеряв свою мать в суматохе.

Ядерная боеголовка летела на остров Свободы, словно знаменуя смертный приговор всему живому... и когда она соприкоснулась с поверхностью земли... Снег... рождественские елки... свет гирлянд... сияющие небоскребы Манхэттена... Все это в один момент выжгла человеческая злоба и алчность. Яростный огонь стирал все на пути, ударная волна разбивала сотни тысяч окон, обрушивая небоскребы, словно карточный домики, разрывала и отбрасывала людей, словно ураган муравьев. Все, что успевали сделать жители в тот момент – это обнять своих близких и произнести слова молитвы.

На следующий день Нью-Йорк дымился и лежал в руинах. Так осталось неясно: кто же выпустил ракету. Кто-то предполагал, что это Россия в отместку за то, что стало с Санкт-

Петербургом, хотя никто так до сих и не установил, кто выпустил по России химическую бомбу. Кто-то говорил, что это Северная Корея, либо Германия, Китай... А кто-то даже думал, что это устроили Архангелы лишь для того, чтобы подогреть ненависть народа к правительству.

Прошла неделя после трагедии в Нью-Йорке, но... у некоторых было ощущение, что крики агонии до сих пор оттуда доносятся...

Архангелы доказали, что правители не остановятся ни перед чем ради своих корыстных амбиций. Кем бы не были эти люди, но большая часть населения планеты выбрала их сторону.

Задачей же Архангелов было уничтожить своих правителей – тех, из-за кого тысячи душ каждый день уходили на тот свет. Набор людей пополнялся с каждым днем все больше; многие солдаты многих стран, которые не хотели войны, дезертировали и вступали в эту группировку. Те, кто еще вчера прятался и плакал об утратившей надежде, вдохновились как никогда. Однако были и те, кто поддерживал идею власти и они продолжали воевать за своих правителей. Кто-то называл Архангелов террористами, кто-то называл их спасителями человечества. Началась война, которая вскоре стала известна как «Праведная Война», между Архангелами, в ко-

тором был обычный народ, и верховными властями.

Но даже в это страшное время люди не теряли веры в Бога. Выжившие сидели в своих разрушенных домах и молились каждый день за то, чтобы остаться в живых и уберечь своих любимых от гибели. В некоторых городах даже не боялись выходить на большие площади, где они все вместе молились своим богам. Христиане, мусульмане, буддисты, иудеи и даже атеисты. Все они сплотились, чтобы противостоять своему общему врагу – властям.

Февраль 2052 года.

Архангелы были готовы играть по-крупному. За небольшой промежуток времени им удалось собрать большую армию, которая способна была противостоять силам глав государств. Объединив усилия, люди самых разных наций со всего мира, находясь в разных частях света, решили устроить «Всемирный штурм». Это значит, что во многих государствах начинали захватывать ключевые места правления. Но особенно тяжело было в Америке, ведь прежде, чем штурмовать Вашингтон, Архангелам до него предстояло пройти через многие осажденные города.

Два с половиной года Архангелы один за другим освобождали захваченные города: Чикаго, Детройт, Лос-Анджелес и много других... Но эти места были разрушены и вы-

жжены дотла до неузнаваемости, и на них уже невозможно было построить что-то новое. Какая бы сторона не считала себя хорошей и справедливой – у них, у обоих, руки были по локоть в крови. Все были убийцами одинаково.

Спустя пять кровавых, голодных, страшных лет Архангелы добрались до Вашингтона. Осада города длилась пять дней, и после этого Белый дом пал. Архангелы взяли под контроль всю Америку, и новость об этом тут же разлетелась по всему миру. Американцев переполняли разные чувства: от счастья, что Америка свободна, и до пустоты, так как многие их родные погибли или же пропали без вести. Америка, может, и стала свободна, но от нее остались лишь обезображенные руины. Архангелы использовали арсенал США для того, чтобы помочь своим людям в других местах планеты. Под натиском своих народов остальные страны сдались, а их администрация была расформирована. Эйфелевая башня, Кремль, собор Парижской Богоматери, Ватикан, Тадж-Махал, Биг-Бен, Статуя Свободы и даже Храм Гроба Господня... от всего этого остались либо руины, либо просто ничего.

27 мая 2059 года Праведная Война окончилась победой Архангелов над властями всего мира. Архангелам удалось победить в этой неравной битве, но миллионы погибли ради свободного мира.

Наша планета была изуродована: если еще словно только вчера там, где когда-то расцветали прекрасные цветы, птицы прекрасно пели и лился с гор ручеек, то теперь же там разорванные останки людей, которыми лакомятся чудовища в виде зверей-людоедов, каннибалов и прочей мерзости, а многие реки и озера отравлены трупным ядом. По многим городам ходила чума, которая не щадила никого. Люди умирали в страшных мучениях.

Выжившие знали, что старый мир вернуть уже нельзя: многие города лежали руинах, другие стали жертвами биологического и химического оружия, а другие были стерты ядерными боеголовками с лица земли. Тогда люди поставили цель построить город в том месте, куда не дошла война. Город планировалось построить на воде, и поэтому он будет располагаться как можно дальше от Восточного побережья США, в Атлантическом океане. Архангелы собирали много людей для своей идеи построить город на воде, практически со всего света. Лучшие инженеры и архитекторы долгие дни и ночи готовили чертежи, проектировали укрепления. Было решено, что после строительства город будет закрыт защитным энергетическим барьером и замаскирован изнутри, потому что атмосфера после войны была заражена чумой, поскольку жертв было так много, что не всех успевали хоронить, и большая часть населения планеты была мертва, так

будучи и не погребенной... Город будет больше, чем другие гиганты: Мехико, Нью-Йорка и Лос-Анджелеса, и других крупных городов по площади.

25 февраля 2130 года.

Строительство длилось около семидесяти лет, и наконец-то оно было закончено. Городу дали название «Атлантида», и, как его все еще называли, «раем на Земле», который был последним оплотом цивилизованного мира. Здесь поселились свыше семидесяти миллионов человек со всей планеты, и еще много уцелевших видов животных. Автомобили и другая техника работали на экологически чистых двигателях. Город населяли люди самых разных наций. Дома, здания, торговые центры и весь город в целом выглядел в футуристическом стиле. Для управления городом был сформирован Королевский Совет состоящий из тридцати правителей, каждый из которых представлял свой народ. Королевский Совет в свою очередь создал батальон для защиты Атлантиды, в него отбирались только лучшие, и только им доводилось выходить за пределы города.

Наступил год 2232.

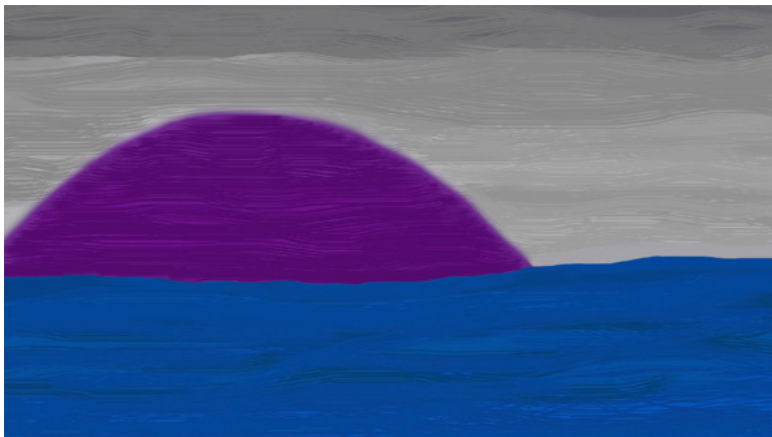
После того, как люди полностью обстроились в Атлантиде, прошло больше ста лет. Люди забыли о войне и старались забыть это страшное слово вообще. Но не всем повезло попасть в этот город, ведь много лет назад каннибалов, убийц,

мародеров, больных чумой людей и других «недостойных» после войны было много, и их оставили там гнить. Спустя около ста лет чумы почти не оставалось, однако в целях безопасности всего города было принято, что барьер будет навсегда закрывать город от его пределов, и к тому же изнутри города барьер скрывал весь ужас древней войны. Те, кто с самого рождения жил за пределами города, думали об Атлантиде, как о нечто сверхъестественном. В Атлантиде не было тюрем, и поэтому тех, кто совершал особо тяжкие преступления, на глазах всех людей Атлантиды преступников изгоняли из города в так называемый «Мертвый Мир» – место, выжженное войной, – что равно смертному приговору. И что же будет, если человека изгонят из города, подобному раю, в мир, где почти каждый человек готов убивать?

ГЛАВА I: СЕМЬЯ

2234 год.

Атлантида, Атлантический океан, недалеко от Восточного побережья США.

Город процветает благодаря трем самым могущественным компаниям: «Чистый мир» – компания, которая продает технику с экологически чистыми двигателями; «Блэр и его семья» – компания, основанная одной семьей-фермеров через несколько лет после строительства города – они разводили животных, выращивали овощи и фрукты, а, по-

строив продуктовый завод, их прибыль выросла до небес, и они начали расширяться, а у атланцев всегда была свежая еда на столе; «Надежда» – эта компания, задача которой была изготовление лекарств. Все три индустриальных гиганта занимались благотворительностью, то есть жертвовали деньги больным и нуждающимся, ремонтировали и строили новые школы. В Атлантиде использовалась лишь одна валюта – атлан.

Город был разделен на три района: первый – Гиперион – деловой и финансовый центр; второй – Крий – обычный район, в котором живет большинство обычных жителей: строители, фермеры, врачи и многие другие, в этом районе располагались завод «Блэр и его семья», «Чистый мир» и «Надежда»; и третий район – Иапет – этот район был прекрасен, когда его построили, но годы изменили его: в этом месте постоянно происходят избиение и ограбления, столкновения с полицией, а также случались убийства.

Атлантида была защищена энергетическим барьером, так как атмосфера за пределами города была опасной для здоровья и все вокруг выглядело выжженным, разрушенным и безжизненным, поэтому старый мир был замаскирован изнутри Атлантиды, и этот самый барьер мог имитировать: ясное небо с ярким солнцем и ночь со звездами и большой луной. Но и не только, потому что инженеры даже смогли создать технологию, которая создавала дождь. Большая вентиляционная система в свою очередь создавала ветер. Технологии

помогли людям реконструировать то, что они же и похоронили много лет назад... свое будущее на планете Земля.

Девар Найт – темноволосый, светлокожий, с голубыми глазами парень обычного телосложения и роста был обычным школьником и заканчивал восьмой класс, а сам он был сиротой и никогда не знал своих родителей.

Как-то раз, сидя на уроке математики, на самой первой парте, в его голову что-то слегка ударило. Он обернулся, посмотрел на пол и увидел бумажный самолетик, на котором было какое-то послание. Он развернул его, а там было написано: «Привет, глупыш, посмотри назад)))». Он покраснел и от удивления вспотел, и затем с волнением оборачивается назад, а там, на последней парте, ему улыбается Шарлотта Элейн.

Шарлотта была худенькая и невысокого роста девушкой с нейтральным оттенком кожи, шатенновым цветом волос, серыми глазами и очень жизнерадостным характером. Живет с отцом-строителем русского происхождения и матерью американкой, работающая детским психологом, а сама Шарлотта мечтает стать поваром.

Прозвенела перемена, и математика закончилась. Девар раньше не общался с девчонками, но он решил собраться

и подойти к Шарлотте. Через дрожащий голос он произнес: – П-п-привет, Ш-ш... Шарлотта, я Д-д... Девар.

– Я знаю, мы ведь в одном классе пять лет проучились. Я хотела пригласить тебя перекусить в местную кафешку после уроков, что скажешь?

Девар в этот момент слегка покраснел, а затем ответил:

– Д-да-а... Да! Конечно! Почему бы и нет! Если тебе, конечно, удобно, можем зайти.

– Окей, значит, заметано! – улыбается Шарлотта.

Девар и Шарлотта встретились в кафе. Шарлотта видела, как он нервничает, и поэтому она начала разговор первой: – Почему ты так дергаешься? Ты в первый раз разговариваешь с девчонкой?

Наконец, Девар, хоть и нелепо, но заговорил с ней: – Н-н-не-ет... то есть да... Черт... Прости за то, что я веду себя, как идиот. – выдыхает он.

– Чем ты занимаешься? Я, например, хочу стать поваром. Всегда любила лепить пирожки с мамой в детстве.

– Да я особо ничем не увлекаюсь, но я всегда хотел добиться чего-то. Ну, понимаешь... стать самым успешным человеком Атлантиды. – почувствовал себя глупо. Шарлотта слегка посмеялась, а Девар улыбнулся ей в ответ. До семи вечера они разговаривали в кафе об интересах, о детстве, о предстоящем будущем. Они вышли из кафе и пошли по домам.

Ей понравился его скромный характер и что он не похож на тех парней, которые постоянно любят выделиться из толпы.

Девар проводил Шарлотту до ее дома и попрощался с ней: – Шарлотта, если хочешь, то мы можем еще раз погулять после уроков.

– Почему бы нет! Да, конечно! – с улыбкой она поцеловала его в щеку. После этого он немного смутился, и поэтому, молча и улыбаясь, помахал ей рукой на прощание и пошел домой. Сам Девар жил в одной бедной семье с семью детьми, которая решила приютить его.

Он пришел домой и завалился в кровать, но не смог сомкнуть глаз, так как горел желанием вновь встретиться с Шарлоттой.

Они встречались до и после окончания двенадцатого класса. Потом Шарлотта пошла учиться на повара, а Девар решил стать юристом.

Когда им исполнилось по двадцать два года, они поженились. Шарлотта исполнила мечту детства и стала поваром, а Девар стал адвокатом.

10 мая 2247 года.

У них родился мальчик, и назвали его Джек, а фамилия у него была от отца – Джек Найт.

Подходил к концу год 2252.

Джеку уже пять с половиной лет. Он был темноволосым, несильным мальчиком. Как и у его матери, у него были серые глаза. Он был непоседой: носился туда-сюда. Шарлотта и Девар относились к Джеку, как к подарку судьбы, и каждый день становился ярче, как только они видели его жизнерадостное лицо. Все они втроем путешествовали по всей Атлантиде: видели разных животных, птиц, рыб, ярчайшие сады города и много другого.

Прошло пять лет...

Джеку стукнуло десять лет, а он как был непоседой, так и остался. В школе ему постоянно делали замечания за то, что он срывал уроки, отвлекал учеников, и бывало даже, что его вызывали к директору за драки, хотя по большей части били его. Родители наказывали его чуть ли не каждый день, но это его не останавливало. Дикий, буйный, непредсказуемый, веселый, и полный жизни Джек – таким он был в последний раз, когда в один день его жизнь изменилась навсегда...

29 февраля 2258 года.

Девар Найт защищал одного чиновника, которого обвиняли в краже государственных денег. Найт выиграл дело, и чиновника оправдали.

Выходя из зала, к Девару подходит прокурор Митчел Донован: – Поздравляю с победой, Найт.

– Обычное дело.

– Я, конечно, не совсем согласен в его невиновности, но...

– Это было доказано: моего подзащитного подставили, я же показывал судье записи с камер, и вы сами это видели.

– Камеры не всегда показывают правду.

– Как бы то не было, но в ходе расследования был найден хакер, что взломал систему с компьютера моего подзащитного и под его именем он отмыл все деньги.

– Ну что же, нет смысла спорить... Идите, Найт, ваша семья уже заждалась вас дома...

– Всего доброго, прокурор.

Выйдя из здания суда, к Девару подбежало большое количество репортеров. Некий человек, слившись в шумной толпе журналистов, незаметно достал пистолет с глушителем и выстрелил в грудь ему. В этот миг Девар даже не понял, что случилось, и все счастливые моменты его жизни пролетели перед его глазами. Слеза радости и горя пробежала по его лицу, и, иронично улыбаясь, он жестко падает у дверей здания суда. В этой суматохе никто ничего не заметил,

а таинственный убийца скрылся. Когда врачи приехали, он уже умер от ранения в грудь: пуля вылетела насквозь, пробив правое легкое.

Когда полиция приехала к дому Найтов, Шарлотта помогала Джеку делать уроки. Жизнерадостные лица исчезли, когда раздался звонок в дверь...

– Кто это?.. Я сейчас, дорогой. – сказала Шарлотта своему сыну. – Попробуй пока решить этот пример.

– Хорошо, мам. – ответил Джек.

Затем она пошла к двери.

Шарлотта открывает дверь, и у порога ей представился офицер полиции: – Добрый день, мэм.

– В чем дело, офицер? – ей было видно, по поведению полицейского, что он что-то скрывает, и поэтому она начала нервничать: – Да говорите, что случилось? Почему вы молчите?

– Мэм... Ваш муж... был сегодня застрелен у здания суда. Я сожале... Мэм, вы в порядке? Мэм?.. Мэм!

У Шарлотты в этот момент отбило слух и она потеряла сознание. Джек из коридора все слышал, и он не смог ни закричать, ни заплакать – его лицо просто онемело от шока.

Через неделю состоялись похороны Девара. Шарлотта плакала беспрерывно. У ее сына как будто пропали все чув-

ства разом, а лицо его было бледным, застывшим и безжизненным. Позже говорили, что убийство Девара Найта было заказным.

Прошло пять лет...

Джеку уже было пятнадцать лет. Шарлотта лежала в постели и просто смотрела в окно с отсутствием жизни в глазах. За Джеком приглядывали бабушка и дедушка. Ему было больно смотреть на свою маму в таком состоянии, и поэтому он разными способами пытался поднять ее с кровати, но все бессильно.

В школе он сидел очень тихо. Он больше не шумел, не бегал по коридорам, не радовался жизни. Учителя беспокоились за него, потому что это уже не тот непоседа, которого они знали, и он, словно призрак, сидел на самой последней парте, молча смотря в окно.

Возвращаясь как-то раз из школы, Джек увидел, что его одноклассницу преследовали каких-то три подозрительных типа приблизительно на год старше его, и затем он решил пойти за ними.

Пройдя не больше трех километров, его знакомая остановилась у какого-то переулочка рядом с отелем. Эти парни подошли к ней и один из них начал разговаривать: – Эй, краса-

вица, не хочешь с нами познакомиться? – обнаглевшим тоном и взглядом спросил один из них. – Меня зовут Чак, а тебя как, сладкая?

Его знакомая захотела убежать, но они ее окружили.

– Н-н... на помощь... ПОМОГИТЕ! – произнесла она дрожащим от страха голосом.

Джек все это время наблюдал из-за угла. Они начали на нее лезть, как вдруг он резко крикнул этим трем типам:

– ЭЙ ВЫ!!! ДА-ДА, ВЫ, ТРИ УБЛЮДКА!!! ПОШЛИ НА ХРЕН ОТСЮДА!!! ВТРОЕМ НА ОДНУ ДЕВУШКУ?! ДА ВЫ ХРАБРЕЦЫ, МАТЬ ВАШУ!!!

– А-ха-ха-ха-ха, че ты там сказал, мудила? Может, подойдешь поближе? – спросил один из них. Джек резко набежал на них, воскликнув своей однокласснице:

– БЕГИ!!! – после чего разбивает одному из них нос. Он спасает свою одноклассницу, и та сбегает, а его самого сзади хватает один из трех, и другие два начинают избивать его:

– АХ ТЫ, МЕЛКАЯ ТВАРЬ! ПОЛУЧИ! – кричал он, избивая Джека по лицу. – РАЗБИЛ МНЕ НОС, УБЛЮДОК! НУ, Я ТЕБЯ НАУЧУ УВАЖАТЬ СТАРШИХ!

Он был избит до полусмерти. Один из них достал карман-

ный нож, но тут вдруг зазвучала полицейская сирена, и эти три урода убежали, а Джек из-за внутреннего кровоизлияния потерял сознание.

Он просыпается в больнице. Все тело у него чертовски болело, а голова раскалывалась. Он не мог поверить в то, что рядом с ним сидела его мама, которая только вчера безжизненно лежала в кровати, а теперь улыбается и плачет от радости от того, что ее сын остался жив. Увидев, как ее сын очнулся, она не сдержала радости и со слезами на глазах обняла его: – Прости меня, сынок, за то, что я не уделяла тебе внимания. Прости меня.

– Ты не виновата, мам. Я тебя понимаю. Папа был для нас всем в этой жизни. – радуется он, что его мама вновь начала жить. – Я в порядке. Побаливают кости и голова, но, в целом, все хорошо.

Пришел врач и сказал, что состояние Джека стабильное и что неделю он должен полежать в больнице. Мать поцеловала Джека в лоб и ласково сказала: – Выздоровливай, мой маленький герой. – после чего она ушла из палаты.

Пролежав пару часов и посмотрев по телевизору дешевые сериалы, к Джеку зашла его одноклассница, Алиса Фишер.

Алиса – дочь одного из состоятельных владельцев компании «Чистый мир», и живет она в самом престижном рай-

оне Атлантиды – Гиперион. У Алисы были темно-шатенные волосы, худенькое телосложение, холодный оттенок кожи, невысокий рост и зеленый цвет глаз. А еще у нее с рождения было плохое зрение, и поэтому она носила очки. Характер у нее был скромный.

– О, привет! – удивляется Джек, увидев ее: – С тобой все в порядке?

Она подбежала к нему и сильно обняла: – СПАСИБО ТЕБЕ! СПАСИБО БОЛЬШОЕ! – расплакалась Алиса. Джек смутился и промолчал около минуты:

– ... Прости, я, конечно, понимаю, но... ты это не могла бы отпустить меня? Просто у меня сломано пара ребер, так что... – неловко улыбается он ей.

– Да... Конечно. Извини. – слегка засмеялась она.

– Ну так... э-э-э... может, ты не против куда-нибудь сходить перекусить, когда меня выпишут?

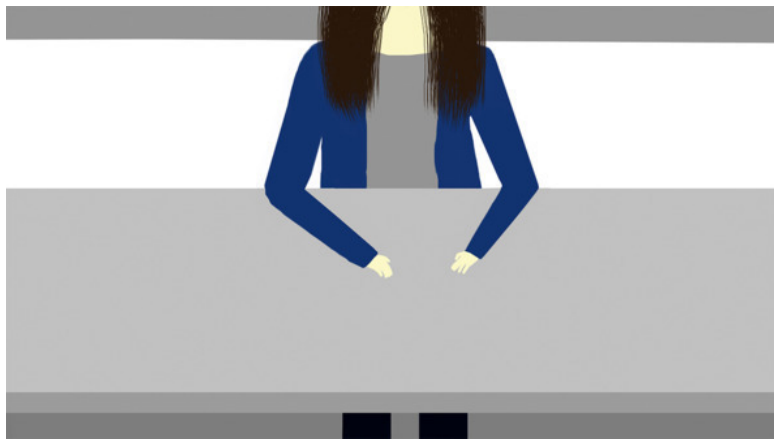
– Я хотела предложить тебе то же самое.

– Ну, значит, договорились. Ну так... типа... до встречи?

– Ну да, до встречи. Выздоровливай. И, Джек... спасибо еще раз. – взаимно улыбаясь, посмотрев на него, она вышла из палаты.

Прошла неделя, и Джека наконец-то выписали из больницы.

Они встретились в кафе – в том самом месте, где когда-то сидели Девар и Шарлотта. Сев у окна, они начали разговор:
– Тело все еще болит? – спросила она.

– А?.. А это фигня, не бери в голову, со мной полный порядок.

– И-и... часто ты спасаешь девушек, попавших в беду?

– Э-эм... Нет, вообще-то.

– Тогда почему ты меня спас? Блин... Прости... Я просто хочу сказать, что тебя, тогда могли убить!

– ... Ну, я... Я сам не знаю.

– Прости, я знаю, что это не мое дело, но как же твои девушка с бабушкой, друзья и... твоя мама?

– Не знаю... Может, я хотел привлечь внимания своей ма-

мы, или просто спасти тебя – не знаю... Прости за то, что не могу, конкретно, тебе ответить.

– Знаешь, я тут кое-что заметила...

– И что же?

– Тебе не кажется, что мы перед друг другом, слишком часто извиняемся? – спросила Алиса, после чего она вместе с Джеком слегка посмеялась.

– Слушай, а у тебя есть друзья? Прости за этот наглый вопрос, просто за все время, что мы учились вместе, ты была тихоней, которая сидела напротив меня. – немного почувствовал он себя идиотом.

– Ничего. Я отвечу, если хочешь. Мой папа никогда не обращал на меня особого внимания. У него на уме были сделки, деньги и «капец какие очень важные» клиенты. А моя мама... умерла... Ее сбил какой-то пьяный ублюдок. Папа сделал все, чтобы его изгнали из Атлантиды в Мертвый Мир. И с тех пор я особо ни с кем не разговаривала.

– Я... я не хотел. Прости меня, я дебил.

– Ничего. Тем более, один друг у меня уже появился... – влюбленно они посмотрели друг другу в глаза, и весь мир как будто был только для них двоих, но этот кульминационный момент прерывает выпуск по новостям:

– Пятнадцатилетнего Джека Найта, живущего в районе Иапет, который неделю назад, рискуя собственной жизнью, спас свою одноклассницу от трех преследователей, прису-

дят к высшей награде Атлантиды за мужество. – передавали по вечерним новостям.

– Ну, это, кхм... Тебя проводить до дома? – спросил Найт.

– Мило с твоей стороны, но мой папа отправил за мной личного водителя. – поцеловала она его в щеку, после чего они попрощались.

Прошел год...

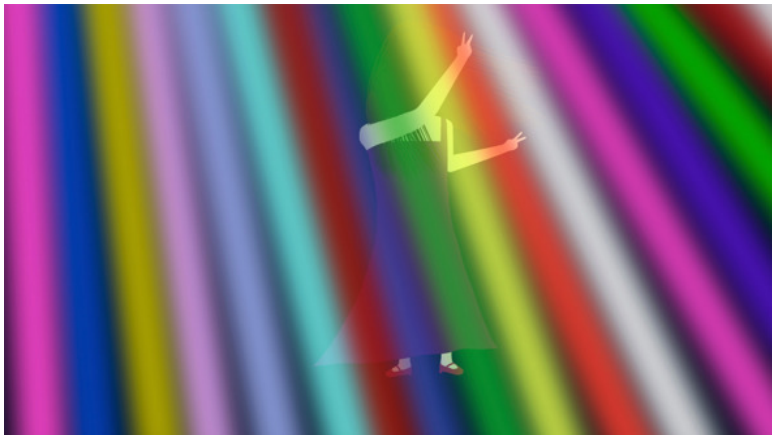
Джек и Алиса начали встречаться. У Шарлотты вновь появилась радость в жизни. Почти каждый день Джек и Алиса гуляли, ходили в кино и кафе, вместе делали уроки. Отец Алисы подружился с семьей Найтов.

Наступил выпускной бал, и они пошли на него вдвоем. Оба они плохо танцевали. Алиса стеснялась, но Найту было все-равно, что на него будут смотреть, как на клоуна, и, взяв за руку Алису, они пошли танцевать:

– Джек, по-моему, это плохая идея.

– Алиса, поверь, лучше нам запомнится людям безбашенными танцорами, чем той парой, которая весь вечер попивала лимонад.

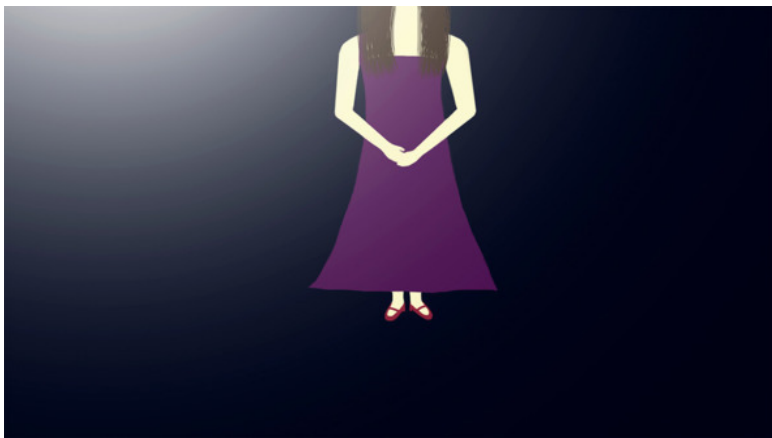
Безумно танцевали они целый час.

И потом убежали гулять по вечернему городу.

Они смеялись и были счастливы как никогда. Джек увидел лестницу на крышу и предложил залезть на нее. Они забрались на крышу, где была видна вся Атлантида.

– Ты красива в этом платье. – нежно сказал он ей.

– Посмотри на меня. – он снял с нее очки и, посмотрев в ее прекрасные, зеленые глаза, сказал: – Я люблю тебя.

Она смутилась, но Джек крепко поцеловал ее в губы, а поцелуй был их сладок, как молоко, и нежный, как лепесток розы.

– И я тебя люблю. – нежно произнесла Алиса. Джек прижал ее к себе, и затем они начали танцевать. Шум улиц и ночной город – естественная атмосфера, как будто бы играла для них прекрасную музыку.

2270 год.

Алиса, окончив школу, пошла учиться на экономиста, а сам Найт решил пойти по стопам отца – и стать адвокатом, однако его матери эта идея не нравилась. Учеба была тяже-

лой, так как за обучение пришлось платить. Он сразу после учебы шел на работу, работая до ночи официантом и иногда подрабатывая курьером. Он приходил словно убитый домой и падал на кровать. Отец Алисы предлагал помощь деньгами, но ему было неудобно и он отказался.

Беда вновь заявила в жизнь Найтов, потому что 3 сентября 2271 года умер во сне дед Джека, и через год бабушка по той же причине. Но на этом несчастья не закончились. Шарлотте было тяжело перенести смерть своих родителей, и после этого у нее начались проблемы с сердцем. Джек и Алиса беспокоились за Шарлотту, и поэтому они решили нанять для нее смотрительницу.

Первые шесть месяцев все шло хорошо, но в один день...

Смотрительница приглядывала за Шарлоттой и следила за тем, чтобы она пила таблетки, но вдруг, с того ни сего, у Шарлотты схватило сердце. Смотрительница сразу побежала звонить в скорую, а затем Джеку и Алисе.

Найт берет свой телефон и незаметно от преподавателя отвечает прямо посреди урока: – Алло?

– ДЖЕК, ТУТ ТВОЕЙ МАМЕ ПЛОХО! ПРИЕЗЖАЙ СКОРЕЕ!

– ЧТО?! Не-ет!.. Вызывайте «скорую»! Я уже еду!

– Хорошо, Джек, только, ради бога, поторопись! – после этого смотрительница кладет трубку.

Он испугался. Он боялся потерять свою мать так же, как и отца. Одолжив мотоцикл у своего друга, Найт убежал среди урока безо всяких объяснений и сломя голову гнал к матери что есть сил. Ему становилось страшно от одной только мысли, что он опоздает хоть на секунду.

Наконец, Джек доехал до дома матери. Вокруг стояла толпа людей, скорая машина и полиция. Его терзал страх. Он быстро побежал в дом и, войдя в комнату матери, он увидел то, что просто убило его внутри: его мать бездыханная лежала на полу. Джек упал на колени и начал плакать от горя.

Алиса приехала к дому Найтов, и когда она увидела, она просто не поверила своим глазам.

– Мама, прости меня... Я не успел... Не успел тебя спасти. – говорил Джек со слезами на глазах, сжимая кулаки и стоя на коленях. У Шарлотты случился инфаркт, врачи не успели приехать, так как она уже умерла.

Прошла неделя...

Шарлотту похоронили. Джек на похоронах матери чувствовал внутри себя такую же пустоту, как и десять лет назад на похоронах отца.

После поминания траурного события он поехал к Алисе.

Они вместе разговаривали в ее комнате:

– Меня не было рядом... – сдерживает слезы Найт, смотря в окно. – Когда ей было плохо, меня не было рядом с ней.

– Это не твоя вина, Джек, слышишь? – гладит она его по плечу. – Ты ничего не мог сделать.

– Знаешь, что терзает меня больше всего, Алиса? То, что я нечего не смог сделать. Эта мысль разрывает мою душу на куски.

– Твоя мать была хорошим человеком. Она напоминала мне мою маму, и мне очень жаль, что так случилось.

После слов Алисы, ничего не сказав, он крепко обнял ее, и слезы побежали по ее лицу, но Найт прошептал ей: – Наши родные не умерли, малышка, они всегда будут жить с нами в нашем сердце.

Алиса расплакалась с его слов и обняла его: – Спасибо, Джек. Я люблю тебя.

– И я тебя, милая.

2274 год.

Они оба закончили учебу с отличием. С поддержкой от-

ца Алисы Джек смог попасть в ученики к одному из самому профессиональному адвокату города. Алиса открыла свой бизнес: она основала сеть магазинов, где продавали свадебные платья.

Прошло два года...

На кровати Алисы Найт оставил таинственное письмо, в котором говорилось:

«Приходи на крышу, на которой мы танцевали, в восемь вечера...

Джек.».

Наступило восемь вечера.

Алиса сгорала от любопытства. Она поднялась на крышу и увидела музыканта со скрипкой, накрытый стол и Джека в парадном смокинге. Он подошел к ней, а она даже не поняла, что происходит. Найт упал на одно колено и нежно произнес: – Алиса Фишер, соизволишь ли ты стать моей женой?

Ее счастью не было предела и она ответила: – ДА!!! БОЖЕ МОЙ! ДА!!! ДА-А-А-А!!!

Всю ночь и до утра они сидели, пили вино, танцевали им прекрасную серенаду.

Две недели спустя состоялась свадьба в их собственном большом особняке, подаренный им отцом Алисы, и они поженились. Она ждала этого дня с того момента, как встретила Найта.

Джек поверить не мог, что наступил этот день, однако ему было жаль, что его родителей не было здесь, но он верил и надеялся, что их души стоят рядом с ним.

– ПОЗДРАВЛЯЕМ МОЛОДЫХ!!! – с полной радостью и бокалом шампанского в руке воскликнул отец Алисы.

Прошло немного времени, и все гости веселились. Алиса разговаривала со своими родственниками и подружками,

пока Найт стоял у большого стола и пил вино, но тут к нему подходит ее отец и говорит: – Джек, если тебе понадобится что-нибудь, что угодно, сразу говори мне!

– Хорошо, мистер Фишер. Большое вам спасибо за такую роскошную свадьбу, за то, что помогали мне в моих начинаниях.

– Бога ради, сынок, зови меня просто Карвер! В конце концов, мы теперь родственники.

– Хорошо, конечно. И еще раз спасибо.

– Знаешь, твоя мать была хорошей женщиной. Уверен, она бы с моей женой подружилась бы. Жаль, что она не увидела, каких высот ты добился, она бы гордилась тобой. Ты достойный сын своего отца, он бы тоже гордился тобой.

– Спасибо, мне ценно это слышать.

– А вот и вы! – воскликнула Алиса. – Пап, ты не против, если я украду Джека?

– Развлекайтесь, дорогие мои, это ваш день! – сказал Карвер и ушел к гостям.

– Ты прекрасна. – говорит Найт Алисе. – Пошли потанцуем где-нибудь вдвоем наедине, только ты и я.

– Знаешь, я хотела предложить тоже самое, потому что я уже не могу слушать разговоры своей кузины Виктории о том, как она приобрела поместье в центре Гипериона.

– Ну, тогда пойдем.

За особняком был прекрасный сад, там и укрылись наедине Джек и Алиса. Они танцевали вокруг цветов, а пение птиц было для них музыкой.

Был уже вечер, и после танца они лежали на мягкой траве в саду, смотря на звезды:

– Ты лучшее, что случилось в моей жизни. – прошептал ей Найт. В этот момент в небе красиво сиял и грохотал огромный салют, и на его фоне она, ничего не сказав, посмотрела на него и поцеловала.

Наступила ночь.

Все гости уезжали по домам, а Джек и Алиса отправились домой спать. Когда они переступили порог спальни, их вдруг охватила дикая страсть и они впали в жаркие объятия друг друга. Всю ночь, подобно огненному вихрю, они дико и страстно занимались любовью.

Через месяц после свадьбы...

Джек приходит с работы домой, где застаёт свою жену лежащей в гостиной: – Алиса? С тобой все хорошо?

– Джек... Ты... уже пришел с работы?

– В чем дело, дорогая?

– Не знаю. Меня что-то мутит весь день.

– Так, тебя надо свезти к врачу.

– Нет-нет, я...

– Никаких «нет». Мы едем, и точка.

– Х-хорошо, милый.

Он берет на руки Алису и несет ее в свою машину, после чего они едут в больницу.

Они приехали в больницу.

Врач опрашивала Алису около двадцати минут, после чего около минуты она странно молчала.

– Почему вы молчите? Ответьте, что с моей женой? – недоумевает Джек. Врач слегка посмеивалась, и Найт начинает возмущаться: – Почему вы смеетесь?!

– Джек, спокойно. – сказала ему Алиса.

– В каком смысле спокойно, дорогая?! Тебе плохо, а она тут смеется!

– С вашей женой все хорошо. – говорит врач. – Просто... она беременна.

– Что... – удивляется он.

– Ты слышал это, дорогой? – счастливо спрашивает она своего мужа. – У нас будет ребенок!

– Да!.. ДА-А-А-А-А!!! БОЖЕ, Я СТАНУ ОТЦОМ! Я СТАНУ ПАПОЙ!!!

Восемь месяцев спустя...

Алиса уже была на девятом месяце беременности. Со дня на день у них должен был родиться мальчик. Целыми днями Алиса ела очень много сладкого, лежала на диване, укутавшись одеялом, и смотрела телевизор в спальне. Для Алисы Джек тратил много денег на разнообразные сладости...

В очередной раз он приходит домой с работы. Джек заходит с пакетами в спальню: – Дорогая, я пришел!

– О, Джек, наконец-то! Ты купил, что я просила?

– Ага, кое-как успел купить эти конфеты.

– Сколько отдал за них?

– Двести тридцать семь атланов.

– Надо же, а я и не знала, что они такие дорогие.

– Да ладно, пустяки, тем более что у меня сейчас работы хватает как никогда. Без денег не останемся. Ты лучше скажи, как у тебя дела?

– Как и последние восемь месяцев.

– Может, не стоит так налегать на сладкое?

– Это не мне, Джек, а малышу.

– А-а-а, точно. Все время забываю. Знаешь, я не перестаю удивляться.

– Чему?

– Твоей красоте, даже на девятом месяце беременности.

Алиса после его слов улыбнулась и поцеловала его.

– Потрогай мой живот.

Джек приложил свою ладонь к животу Алисы, после чего она произнесла: – Чувствуешь, как он пинается?

– Ага. Надо же... уже прошло столько времени, но я до сих пор не могу поверить, что скоро стану отцом.

– Я тоже немного волнуюсь, когда стану мамой. Кстати, ты уже придумал, как мы назовем нашего сына?

– М-м... Я... как-то еще не думал об этом...

– А я уже выбрала имя, только не знаю, понравится ли тебе.

– Хм-м...

– Крис.

– Что?

– Давай назовем нашего сына Крисом?

– Ну... э-э-э... А что, крутое такое имя. Мне нравится.

– Правда? Я так боялась, что ты не согласишься.

– Ты шутишь? Я бы имя лучше не придумал.

– Можешь, пожалуйста, взять выходной на завтра? Побудь

со мной дома.

– Ну... думаю, работа может подождать.

– Спасибо, Джек.

– Конечно. Думаю, что отдых мне и самому не повредит, потому что мне немного надоело каждый день сидеть перед монитором.

На следующий день они, держась за руки, гуляли по солнечной Атлантиде, в городском парке:

– Как всегда, здесь прекрасно. – говорит Найт.

– Ага, согласна. А гулять с тобой здесь – это просто улет.

– Как твоя работа?

– Вчера ночью Виктория отправила мне отчет о продажах.

Похоже, скоро Атлантида переполниться новыми семьями.

– Хм. Значит, свадебные платья продаются хорошо.

– Ага. Надеюсь, я не доставила тебе проблем с твоим защитным?

– Да не. Я позвонил ему вчера и сказал, что буду занят весь день за компьютером.

– Как же мне хорошо здесь с тобой.

– Мне тоже, Алиса.

Внезапно Алисе стало плохо.

– Алиса? Что с тобой?

Она, придерживаясь за свой живот, говорит ему: – Я... Кажется, я рожаю.

– ЧТО?!

– Боже... Нужно срочно ехать в больницу, Джек!

– Д-да, конечно!

С помощью Найта она доходит до машины, и затем ее муж, усадив ее, говорит ей: – Держись, Алиса!

– Ну, пока, вроде, стараюсь, Джек! Быстрее!

– Д-да, да! Ради бога, держись, милая.

Он заводит свою машину и чуть ли не на всей скорости поехал в больницу.

Когда Джек приезжает в больницу, он берет на руки свою жену и несет ее внутрь.

К ним подходит молодая медсестра: – Что случилось?

– Моя жена рожает!

– Боже... Я... я здесь недавно работаю... П-погодите, я... я позову старшего врача!

– Я понимаю, только, прошу, быстрее!

Алису начали готовить к родам.

В палате Найт сидел возле кровати жены и, держа ее за ручки, успокаивал ее: – Все будет хорошо, дорогая.

– Мне страшно, Джек, я никогда раньше так не боялась.

– Я знаю, но я с тобой помни, милая.

– Господи...

Джек взялся ладонями за лицо Алисы и, глядя ей в глаза, повторил: – Я. С тобой. Помни!

– Х-хор-рошо, Джек, с-спасибо тебе.

– Эй, помнишь, как вчера ты сказала мне насчет того, как мы собираемся назвать нашего сына?

– Д-да... да, я п-помню... Крис.

– Точно. Так что будь готова дать ему имя, глядя в его личико.

Алиса, от переживаний, расплакалась: – Я так тебя люблю, Джек, и не хочу, чтобы ты меня отпускал.

– Я тебя тоже, милая, всегда буду любить.

В палату заходит медсестра и говорит, что родильная палата готова: – Мистер Найт, вашей жене пора на роды.

– Джек... – промолвила Алиса.

– Не бойся, – успокаивает ее муж. – Я буду рядом с тобой.

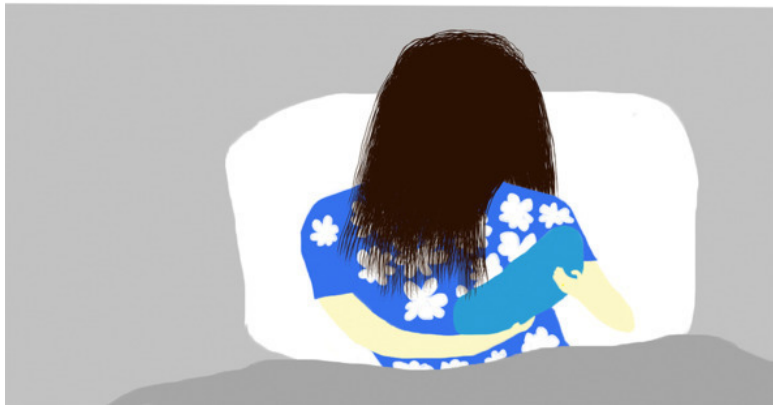
Семь часов спустя...

Пока его жена была на родах, Найт стоял в коридоре, возле родильной, и нервно ходил вокруг да около. Внезапно он видит, как кто-то выходит из родильной, после чего он увидел, что это была врач, принимающая роды.

– Доктор, что с ней? Что с моей женой и ребенком?

– Джек... – истощенным промолвила Алиса из палаты.

Услышав ее голос, Найт с волнением входит в палату и видит, что его любимая держит на руках его крохотного сына.

– Джек, познакомься со своим сыном Крисом. – говорит его истощенная любимая.

Он, пошатываясь, подходит к Алисе и смотрит в невинное лицо своего ребенка, которого она держит на руках: – Господи... – со слезой счастья произносит Найт. – Это мой сыночек...

– Да, Джек. Он очень похож на тебя.

– У него... твои глаза, дорогая.

– Мистер Найт, – говорит ему врач. – Вашей жене нужен отдых, она сильно измучилась. Не переживайте, завтра вы сможете ее навестить.

– Хорошо, и спасибо вам огромное. – ответил он врачу. Затем он обращается к Алисе:

- Я обязательно приду к тебе завтра.
- Я знаю, Джек. Мы с нашим крохой будем ждать тебя.
- До завтра, любимая. И с тобой, Крис, я тоже не прощаюсь.

Два года спустя...

2279 год.

Утром в поместье Найтов.

– Скажи «папа». – говорил Найт своему двухлетнему сыну, держа его на руках.

– Что, Джек, он до сих пор ничего не сказал? – спрашивает его Алиса.

– Не-е...

– Ну-ка, солнышко, – обращается она к своему сыну. – Скажи «ма-ма».

Крис по-прежнему молчал, невинно улыбаясь.

– Интересно, какое первое слово он произнесет. – говорит Джек.

– Да, тоже хотелось бы знать. Надеюсь, это не будет что-

нибудь глупое.

Вдруг Найту кто-то звонит, и он берет трубку: – Алло? ... Да... Да, я понял... Не надо паниковать, сейчас я приеду и объясню, что надо будет говорить. Да... Хорошо, сейчас я приеду к вам. – после этого он кладет телефон.

Алиса спрашивает его: – Опять на работу?

– Э-эх... Да. Я приеду как только смогу.

– А что за дело у тебя на этот раз?

– Девушку-подростка обвиняют в убийстве своего отца.

– Боже...

– Да уж...

– Думаешь, она виновна?

– Я думаю, исходя из фактов.

– Да, ты прав.

– Ага. Короче, я в суд, а потом обратно сюда.

– Хорошо, милый.

Немного позже...

Здание справедливого суда Атлантиды.

– Я не убивала его! – кричала прокурору семнадцатилетняя девушка, которую обвиняли в убийстве, но тот продолжал давить на нее:

– Сознайся, кроме тебя, нет других подозреваемых.

– ЗНАЧИТ, ВЫ ПЛОХО ИЩИТЕ, Я ЗДЕСЬ НЕ ПРИ-

ЧЕМ!

– У тебя ведь был мотив, не скрывай это.

– ДА! Я ненавидела этого подонка за то, что он избивал мою маму, но я не убивала его.

В этот момент в комнату допроса заходит Джек: – Здравствуйте, прокурор Митчел Донован.

– Наконец-то вы приехали! – говорит девушка.

– О, Мистер Найт, приехали защищать убийцу? – спрашивает прокурор.

– У меня вопрос к вам, прокурор: какое право вы имеете находится сейчас здесь? – отвечает ему Джек. – Это закрытое свидание с адвокатом и его подзащитным.

Еще с начала практики адвокатом Джеку сразу не понравился Митчел Донован, он всегда видел, что тот умел давить на человека. Даже если тот, возможно, был невиновен. Этот прокурор был одним из самых уважаемых представителей правопорядка в Атлантиде. Однако ходили слухи, что он продавался...

– Если вы позволите, то я хотел бы пообщаться со своей подзащитной наедине.

– Конечно... конечно... – странно отвечает прокурор.

Когда Донован встал и собрался уходить из комнаты, он тихо сказал Джеку: – Будьте профессионалом, Найт. Это

не игра в героя, помните это.

– Спасибо за ваш пафосный совет, но я как-нибудь сам справлюсь. – после ответа Найта прокурор выходит из комнаты допроса.

– Какой же он урод. – говорит девушка.

– Неприятный человек, согласен. – садится Джек за стол, открывая свой дипломат с документами по делу.

– Вы нашли улики? Я не убивала своего отца!

– Успокойтесь, давайте еще раз по-порядку: как говорила ваша мать следователям, вашего отца, Линча Рандевилла убили, когда он вышел в бар. Где вы были, когда произошло преступление?

– Ну, меня моя чувиха пригласила затусить у нее на хате. Ну, то есть у нее дома.

– Ага. Дальше?

– Ну... мы с ней угарали до самого утра, и вдруг мне мама звонит и говорит, что отца зарезали. Черт... Мне как-то мерзко называть его «отцом».

– Значит, судя по показаниям, вы были у подружки с 23:00 по 5:37?

– Да.

– Орудие убийства не было найдено, так что о ваших отпечатках и уликах против вас говорить – нет смысла. На момент опроса у вашей матери были обнаружены синяки и прочие побои. Они посчитали это, как за мотив, и хотели взять

ее под арест как виновную в убийстве, но позже вы сказали следователям, что ненавидели своего отца.

– Да, но я не говорила этим идиотом, что убивала его.

– Однако они сочли это за мотив.

– Я просто хотела защитить свою мать. Я говорила им, что была у подруги, но эти кретины все-равно взяли меня под стражу. Это вообще законно?!

– Ну, раньше у людей была такая штука, как «алиби», но недавно законы ужесточились, и теперь даже оно не поможет избежать ареста. Это связано из-за повышенной преступностью в городе.

– Твою ж!..

– Не переживайте, что бы не говорил прокурор Donovan, все его обвинения пока что безосновательны, однако если не найти настоящего убийцу, вы станете единственной подсудимой.

– Вот ведь бл!.. – девушка с трудом старается не материться, после чего она делает вдох и спрашивает: – А моя мама? Она в порядке?

– Да, я договорился, и вам позволят встретиться здесь, хоть это и против правил. Я позвонил ей – скоро она придет вас навестить.

– Боже... Из-за смерти этого уродя, которого я когда-то называла «отцом», она вся сходит с ума от переживаний.

– Похоже, вы не слишком шокированы его гибелью. Вы правда так сильно ненавидели своего отца?

– Это мягко сказано. Этот пьяный ублюдок каждый день приходил домой и бил мою маму. Этот урод-прокурор считает, что это был мой мотив, как и эти тупые следователи.

– Не беспокойтесь, мы во всем разберемся.

– Большое спасибо вам. Я не знаю, что бы мы с мамой делали без вас.

– Не надо. Это всего лишь моя работа. Скоро придет ваша мама, так что... – в этот момент в комнату допроса заходить мать обвиняемой девушки:

– ДОЧЕНЬКА!

– Кхм... думаю, мне пора. – говорит Джек. – У вас есть немного времени, чтобы пообщаться с матерью до того, как вас заберут обратно в карцер.

– Большое спасибо вам, мистер Найт. – искренне благодарит его ее мать.

– Ну что вы. Скоро я свяжусь с вами, а до тех пор не надо бояться давления со стороны прокурора.

Когда он выходит из комнаты допроса, к нему подходит Митчел Донован: – Что, Найт, все еще неустанно защищаешь убийцу?

– Я стараюсь упираться на факты, так что, если человек невиновен, то да, я буду его защищать, в отличие от вас.

– Что ты сказал?!

– Что слышали. Вы давите на девушку без всяких на то доказательств. На мой взгляд, вы позорите лицо правопорядка Атлантиды.

– Если ты был самым лучшим в университете и раскрыл три дела, это еще ничего не значит. Я работаю юристом больше, чем ты, сопляк, так что...

– О-о, с каких пор мы уже перешли на «ты»? Давайте будем держаться профессиональной этики, так как мы не два пьяных алкаша в баре.

– М-да... Ты мне охренеть как напоминаешь мне своего отца.

В этот момент глаза Найта загорелись от гнева и, сжимая кулак, он с трудом отвечает прокурору, сдерживая себя от того, чтобы не набить ему морду: – Раз уж мы перешли на «ты», то даже НЕ СМЕЙ упоминать моего отца.

– Конечно. Иди, Джек, но помни, что убийцей может быть кто угодно. Даже семнадцатилетняя деваха.

– Я не учу вас, как делать свою работу, так что и вы не учитесь делать меня мою. Всего доброго. – говорит Найт с неприязнью к прокурору.

Он выходит из здания суда и отправляется обратно домой.

Найт, спустя час после отъезда, приезжает домой, где его заждалась Алиса: – ДЖЕК! Ну наконец-то!

– Да, милая, прости я задержался. Как там Крис?

– Мы с ним играли, а затем его начало клонить в сон, и я

уложила его в кровать.

– Похоже, время у вас проходит лучше, чем у меня.

– Да, тебя нам не хватает для полного веселья.

– Ладно, сейчас я переоденусь и пойдем какой-нибудь фильм посмотрим, только я и ты.

– М-м... звучит интересно.

– Ага.

– Но, Джек, я... должна кое-что сказать тебе...

– Что же?

– Помнишь... нашу бурную ночь две недели назад?

– Эм...

– Я... снова беременна.

– Что...

– У нас будет дочка. Я хотела тебе сказать это еще позавчера...

– Господи... милая... Это же!.. ЭТО ЖЕ ЗДОРОВО! ДА-А! ХА-ХА! У НАС БУДЕТ ВТОРОЙ РЕБЕНОК!

Алиса слегка посмеялась: – Ну ладно-ладно, милый, а то ты еще разбудишь Криса.

Джек от счастья бросает дипломат и берет свою любимую на руки, с улыбкой говоря ей: – Так пусть же мой сын знает, что скоро у него появится сестра!

Немного позже...

Они вдвоем лежали в спальне смотрели фильм и, обнявшись, разговаривали:

– Э-эх, порой меня эта работа утомляет. – говорит он.

– Да уж, ты в последнее время слишком много работаешь.

Очень много.

– Я хочу скоро взять отпуск. Но... пока у меня есть одно нераскрытое дело.

– Думаешь, та девушка виновна в убийстве?

– Не знаю. Я должен думать не как человек, а как юрист.

Черт... Сегодня я вновь пересекся с этим уродом.

– Ты про того прокурора?

– Да. Терпеть его не могу. Сегодня этот урод заикнулся о моем отце. В тот момент я и вправду чуть не набил ему его высокомерную рожу. Блин... Прости, дорогая... Что-то я...

– Ничего, любимый. Он меня тоже раздражает.

– Как же ты мне подняла настроение, когда сказала, что ждешь ребенка.

– Прости, что не сказала раньше.

– Я понимаю, ты просто хотела сделать сюрприз. И тебе это еще как удалось, сладкая. Я просто хочу тебя обнять и никогда не отпускать.

– Ого, Джек, ты редко бываешь таким романтиком.

– Просто я все время в работе. Мне даже в мой выходной не дают отдохнуть. Завтра у меня будет много работы, так что вы тут с Крисом не скучайте без меня.

– Э-эх... Надеюсь, ты скоро сможешь взять свой отпуск и просто отдохнуть с нами.

– Да, я тоже об этом мечтаю. Но до тех пор я должен дока-

зать невинность девушки. Не знаю, удастся ли мне это...

– Значит, ты все-таки думаешь, что она не виновна?

– Думаю, да, но без доказательств глупо говорить об этом.

Блин предыдущие дела были легкими по сравнению с этим. Мне никогда прежде не приходилось раскрывать дело с убийством. Я бы не хотел, чтобы ее изгнали в Мертвый Мир. Если это случится, ее мать вряд ли сможет это пережить.

– Эй, – произносит Алиса, после чего Джек смотрит ей в глаза, и она говорит ему: – У тебя все получится, как и всегда. Это уже не первое дело, которое ты раскрыл. Ты всегда идешь до конца. Я верю в тебя.

Слова Алисы согрели душу Найта, и он, улыбнувшись ей, целует ее, после чего ласково говорит: – Спасибо тебе, мой лучик света.

На следующее утро...

– Алиса. – шепотом будит ее Найт. – Алиса!

– М-м?.. Джек? Ты уже уходишь на работу?

– Да, и сегодня я, возможно, буду поздно. Мне надо будет найти улики.

– Хорошо, милый, я понимаю. Мне тоже надо съездить к Виктории по работе.

– Только не перенапрягайся. Не забывай, что у нас скоро появится дочка.

– Конечно, дорогой. Мне приятна твоя забота.

Он целует ее в лобик и говорит: – Не прощаюсь. – затем подходит к детской кроватке, где лежал его сын, и сказав ему: – Приглядывай, Крис, за своей мамой. – он уходит на работу.

Джек приезжает в свой офис, который находился в районе Гиперион, и, заварив себе кофе, начинает размышлять о том, где стоит начать поиски: – Так, для начала надо подумать: отца моей подзащитной убили, когда он проходил темный переулок возле бара. Да уж... Очень умно – проходить темный переулок ночью. Коронер установил, что его смерть наступила в промежутке между 00:30 и 1:20. Хм. Ближайшая и, к сожалению, единственная камера на месте убийства была разбита каким-то тяжелым предметом. Убийца явно готовился к нападению. Зараза... Почему-то мне кажется, что это не было обычным грабежом с летальным исходом... Наверняка у кого-то были личные мотивы. Нужно съездить на место преступления и поискать зацепки. Да и местные, может, что да подскажут.

Джек выпивает чашку кофе, после чего он собирается и едет к месту преступления.

Когда он приезжает на место, он начинает осматривает переулок, где убили жертву: – Хм. Так, его убили у недалеко у входа в бар. – он замечает сверху, у черного входа в бар, ту самую разбитую камеру: – Та-ак, интересно. Судя по экспер-

тизе, жертву убили тихо, значит, камеру разбили до того, как он пришел сюда, иначе бы жертва услышала бы громкий звук и заметила бы убийцу. Наверняка кто-то все спланировал...

Затем Джек заходит в тот самый бар и начинает опрашивать официанта: – Извините?

– Да, сэр, вы что-то хотите заказать?

– Нет-нет, вы меня неправильно поняли, я здесь по работе.

– Эм...

– Я адвокат.

– А-а, вы по поводу недавнего убийства?

– Да. Наверно, полиция вас уже опрашивала, однако я хочу сам услышать, что вы скажите мне.

– Эм... Давайте выйдем, а то мне от начальницы влетит, если она спалит, что я тут болтаю.

– Хорошо.

Они выходят на улицу, и Найт начал опрашивать его: – Ну так, что скажете?

– Ну... блин, я говорил копам, что ничего не знаю, не видел и не слышал. Для этого у нас есть камера в переулке, но кто-то раздолбал ее, а наш охранник, который страдает фигней на протяжении всего рабочего дня, поленился заменить новой камерой. «Щас-щас» говорил этот долб... кхм... простите... говорил этот придурок и уходил смотреть свой

гребаный телек.

– Хм. Другие сотрудники, надо полагать, тоже ничего не знают?

– Не... Думаю, вы можете опросить местных жителей, только их уже, наверно, опрашивала полиция.

– Ну что ж. Все-равно выбора у меня нет. Спасибо за информацию.

После того, как Джек уходит из бара, он думает о том, чтобы походить и опросить жителей семиэтажного дома напротив: – Думаю, полиция уже пыталась опросить свидетелей, но, может быть, они что-то упустили? В любом случае, пока что это мой единственный вариант.

Он заходит в дом и звонит в первую квартиру, где ему открывает женщина с тремя детьми.

– Здравствуйте. – представляется Найт. – Простите, я по поводу того происшествия у вас под домом. Вы...

– К нам уже приходила полиция, и я говорила, что ничего не знаем. Все, до свидания. – после этого женщина закрывает перед ним дверь.

– М-да уж... Может, с другими повезет?

Джек зашел в следующую квартиру, потом в другую, потом снова в другую и так до шестого этажа. Везде один результат – ничего.

Он звонит в последнюю квартиру на седьмом этаже, и ему открывает обкуренный парень лет двадцати.

– Эм... – произносит Найт. – Здравствуйте, сэр.

– Вот черт! Я не продаю дурь, чувак, если ты об этом. Я говорил полиции – трава чисто в лечебных целях!

– Успокойся. Меня не волнует твоя любовь к наркотикам.

– Да не наркоман я!

– Мне все-равно. Скажи, к тебе приходила полиция по поводу недавнего убийства под вашим домом?

– Бли-и-ин, чел, я им все разбазарил уже, что ниче не вкурсах. Хе-хе, был укуренный в хлам, наверно. Ну... чисто в лечебных целях, типа. Ну, то есть не типа, а реально в лечебных целях.

– Ага... Ладно, я хотя бы попытался.

– Блин, чел, извиняй, если бы я знал, я бы, отвечаю, помог бы тебе.

– Ага... Не сомневаюсь... Ладно, прости, что отнял у тебя время.

– Да ваще без проблем, мужик.

Когда Джек, находясь в безысходности своих мыслях, спускался вниз, к нему вдруг подходит мальчик из квартиры на третьем этаже и говорит: – Сэр!

– Что тебе, парень?

– Вы... вы ищете убийцу?

– Э-эм... А ты что-то знаешь?

– ... Я... Я... А вы никому не скажете, что это я вам это сказал?

– Да, я не раскрою тебя, даю тебе слово. Скажи, что ты видел.

– Ну, когда я играл в консоль, через окно я увидел, как кто-то разбивает камеру.

– Хм. Ты видел, кто это был?

– Нет, сэр. Он был в темном капюшоне. Но... если мне не показалось, у него был рисунок на руке.

– Татуировка?

– Да, точно.

– Что за рисунок там был?

– Будто бы... э-э-э... птица в огне. Больше я ничего не знаю.

– Птица в огне... Хм... Спасибо тебе больше, парень, Как и обещал, я тебя не раскрою. Знай, что ты спасаешь невинного человека.

– Ух ты...

– Ага. Ну все, иди домой.

– Надеюсь, вы найдете настоящего преступника.

– Я постараюсь. Прощай.

Когда Джек выходит из дома ему звонит Алиса: – Алло? – первым отвечает Найт.

– Привет, милый, как дела на работе?

– Ну, более-менее. А у тебя?

– С Викторией готовимся к новому выпуску новых платьев.

Вдруг Виктория, кузина Алисы берет трубку и говорит: – Эй, привет, Джек, как дела?

– Привет, Виктория. Работы у меня как всегда хватает. Как у самой-то жизнь?

– Жизнь просто сахар. А у нас тут с Алисой настоящая туса.

– Крис с вами?

– Ага, только, к сожалению, он пока не научился говорить и не может передать тебе привет.

– Хах. Понимаю. Ладно, Виктория, был рад тебя услышать. Передай трубку Алисе.

Алиса вновь у телефона: – Джек, как успехи?

– Ну, вроде, появилась какая-то слабая, но зацепка. Сей-

час поеду к своей подзащитной и попытаюсь нарыть еще инфы.

– Будь осторожен в своих поисках. Нападешь еще на след настоящего убийцы.

– Буду, не переживай. Все, целую вас всех.

– Ага, Джек, и мы тебя.

– До вечера, Алиса.

– Ага, Джек. – после этого она кладет трубку.

Найт садится в свою машину и отправляется в здание суда.

Немного позже...

Здание справедливого суда Атлантиды. Время: 14:47.

Джек сидит в комнате свиданий и ждет, когда к нему приведут его подзащитную: – Черт... Что ж так долго?

Спустя целых десять минут девушку приводят избитой в комнату свидания.

– Господи... – удивляется Найт, увидев расплаканную и избитую до синяков девушку. – Кто это сделал с вами?

Девушка была вся в слезах, и поэтому она с трудом ответила ему:

– Мои... мои сокамерницы...

– Это они избили вас?

Она всплакивает: – Д-да... Господи, я больше не могу здесь находиться. Скажите, пожалуйста, что вы нашли улики.

– Да, как раз я и хотел вас спросить насчет этого: у вас есть родственники или знакомые, у которых есть татуировка в виде... эм... в виде птицы в огне?

– Чего... Птицы в огне?! Эта шутка?

– Знаю, что звучит глупо, но это очень важно. Так, вы знаете, кого-нибудь с подобной приметой?

– Блин, хрен его знает...

– Значит, никого? – с отчаянным выдохом спрашивает Джек.

– Нет...

– Э-эх... Значит, мне ничего не остается, кроме как продолжить поиски. Знать бы, где...

– Господи... Я больше не могу. Пожалуйста, – плачет она. – Найдите убийцу, молю вас. Меня избивают здесь и унижают меня. Моя мама рыдает каждый раз, когда приходит ко мне или звонит мне. Прошу вас, спасите меня!

Он успокаивает девушку: – Не плачьте. Я попрошу, чтобы вас перевели в другую одиночную камеру, это для начала. Татуировка – единственная зацепка, которая у меня есть в данный момент. Я надеялся, что вы что-нибудь знаете, но, похоже, я снова зашел в тупик. Я постараюсь продолжить поиски, но я должен понять, где мне искать дальше.

– Ну, может, вы спросите мою подругу Бениту?

– Эта та, с которой вы были на момент гибели вашего отца?

– Да, это она. Она испанка, так что у нее немного плохо с английским. Ей двадцать лет и живет с парнем Альваро.

– Хм. Посмотрим. Где она проживает?

– Да, конечно, я скажу вам адрес...

Немного позже...

Район Гиперион. Дом Бениты. Время: 16:53.

Джек звонит в дом Бениты, и когда она открывает дверь,

он представляется ей: – Здравствуйте, меня зовут Джек Найт, я адвокат Хлой Рейз. Вы Бенита, подруга Хлои?

– Да, господин. Что с ней? Я переживаю за нее.

– ... Более-менее... Я по поводу дела об убийстве ее отца. Хлоя говорила, что вы плохо говорите на английском, поэтому говорите, как знаете.

Вдруг он слышит парня Бениты, который орал ей что-то на испанском языке. Около минуты Бенита и ее парень ругались в присутствии Найта. Затем ее парень подходит к порогу и спрашивает его: – Что тебе надо, Cabrón? Мы уже все сказали копам. Хватит донимать меня и мою девчонку.

– Дело касается вашей подруги Хлои. Ей грозит изгнание в Мертвый Мир, если я не найду настоящего убийцу.

– La maldición del... Ладно, Gringo, заходи.

Джек заходит в дом к испанской парочке и проходит на кухню.

Парень Бениты предлагает Найту: – Эй, Gringo, пивка будешь?

– Выпил бы, только я на работе.

– Ясно все с тобой.

– Может, все-таки ближе к делу? Знаете ли вы человека с татуировкой, на которой нарисована птица в огне?

– Не знаю.

– Татуировка... – задумывается Бенита вслух.

– Вы что-то знаете? – спрашивает с интересом Найт.

– Эй, Альваро, – обращается она к своему парню. – Помнишь, когда мы с ребятами ждали Хлою у школы, какой-то странный человек крутился возле школы?

– Хм... А-а! Да, точно, у него еще была точно такая же татуировка, как ты и говорил.

– Как он выглядел?

– Ну, мужик, в возрасте был, это точно. Лет сорок-пятьдесят где-то. Этот *Sabrón* постоянно ходил в капюшоне и следил за Хлоей. Мы с парнями хотели с ним поговорить, но он как нас увидел, так и убежал, как крыса.

– Интересно, новая зацепка... Хм-м... Больше ничего?

– Нет, *Gringo*, мы без понятия.

– Спасибо, это очень полезная информация.

– Скажите, пожалуйста, вы поможете Хлое? – спрашивает с переживаниями Бенита.

– Я делаю все, что в моих силах.

– Эй, американец, – говорит ему Альваро. – Я вижу, что ты, мужик, здоровый, чем другие копы.

– Я не коп, а адвокат. Разница есть.

– В любом случае, мы с Бенитой благодарны тебе, что ты так упорно ищешь настоящего убийцу. Хлоя малая и была с нами с самого детства.

– Я понимаю.

– Да, спасибо вам огромное, *señor*. – говорит Найту Бенита.

– Работа уж такая. Будьте здоровы.

Найт выходит из дома Бениты и садится в машину, после чего снова отправляется в суд...

Немного позже...

Здание справедливого суда Атлантиды. Время: 18:03.

Он бежит в здание, но тут его останавливает охранник: –
Воу, стоп! Здание суда закрывается.

– Мне срочно нужно увидеться со своей подзащитной.

– Завтра. Прости, но если мне дорога работа, то мне придется соблюдать правила.

– Черт бы тебя побрал, сделай исключение!

– Нет. Я все понимаю, но закон есть закон. Завтра с восьми утра и до шести вечера сможешь входить сколько тебе заблагорассудится.

– Твою мать... – сказав это, Найт возвращается обратно в машину и отправляется домой.

Управляя машиной, он звонит Алисе: – Алло, Алиса?

– Джек, наконец-то ты позвонил.

– Извини, заработался. Уже еду домой. Э-эх, поиски убийцы меня просто изматывают.

– Ты же сказал, что приедешь домой поздно.

– Да я сам в шоке, что так мало времени прошло. – задумывается: – А хотя... думаю, что я все же приеду поздно.

– Что? Вот блин... А я уже обрадовалась.

– Прости, дорогая, но мне надо заехать в офис.

– Ладно, только не сойди с ума с этой своей работой.

– Постараюсь. Целую, солнышко. – Найт кладет трубку и разворачивает машину в сторону своего офиса.

Немного позже...

Он приезжает на место и включает свой ноутбук.

– Так, ну, посмотрим... Бенита говорила, что подозрительный тип крутился возле их школы. Надо найти его по камерам школы.

Полтора часа спустя...

Найт уже пил пятую чашку крепкого кофе, просматривая камеры видеонаблюдения школы, в которой училась Хлоя.

– Где же ты?.. Почему я не могу найти его? Столько школьников... В такой толпе сложно найти одного единственного человека. – М-м-м... – думал Джек, разглядывая свой экран. Вдруг он видит на камере того самого подозри-

тельного человека с татуировкой: – Попался! Теперь нужно разглядеть его лицо. Так... отматываем запись немного назад... – когда Джек перемотал видеозапись на несколько секунд позже, он попал в нужный кадр и, поставив на паузу, увидел лицо человека в капюшоне. Человек выглядел худым, светлокожим, с короткой прической, лет сорока, как и говорил Альваро, парень Бениты. – Так, – говорит Найт. – Теперь нужно сделать скриншот и отправить это лицо на розыск. Надеюсь, я успею найти его до того, как Хлою начнут судить...

Джек отправил в полицию фото того человека с запросом на розыск. Затем он собирает свой дипломат и, закрывая свой кабинет, едет домой.

Немного позже...

Поместье семьи Найтов. Время: 21:00.

Джек паркует машину в гараже и идет в дом. Войдя внутрь, он поднимается наверх в спальню. Он тихо приоткрывает дверь и видит, что Алиса, держа в руках своего спящего, маленького сына, слегка уснула, пока играла с ним.

Джек берет Крису на руки и укладывает его в детскую кроватку: – Что, сынок, вымотал ты свою маму. – с улыбкой говорит он. Затем он накрывает Алису одеялом и смотрит на свою спящую жену: – Да уж... Может, Алиса права, и эта работа сводит меня с ума? Скорее бы уже взять гребанный

отпуск...

На следующий день...

Здание справедливого суда Атлантиды. Время: 14:10.

Он приезжает в суд, чтобы поговорить с Хлоей.

Около десяти минут он сидел в комнате свиданий, после чего конвой приводит Хлою.

– Здравствуй, Хлоя, – говорит Найт. – Как дела?

– Спасибо, что попросили для меня одиночную камеру.

По крайней мере, я чувствую себя в безопасности.

– Ну, я рад, что вы немного успокоились.

– Вы поговорили с Бенитой?

– Да. Скажите, за вами и вправду какое-то время следил человек в капюшоне, когда вы были в школе?

– М-м... Да, точно! Он пугал меня до жути. Поэтому я боялась идти домой одна. Но...

– Что?

– Знаете, я видела его не только в школе. Ночью, когда я пошла на кухню, чтобы попить воды, я увидела в окне его. Я уронила стакан от страха и хотела вызвать копов, но он уже сбежал.

– Скажите, вы видели на его руке татуировку, о которой я вчера вам говорил?

– М-м... Нет, я что-то не присматривалась. Наверно, потому что я видела его только издалека.

– Думаю, этот человек как-то связан с убийством. Скорее

всего, он и есть убийца. Но я не понимаю, почему он следил за вами и зачем ему нужно было убивать вашего отца.

– Блин, я тоже не понимаю.

– Я разослал его портрет в розыск, так что, надеюсь, его скоро найдут. К вам приходила ваша мать?

– Да... до сих пор плачет.

– Я стараюсь изо всех сил, поверьте.

– Нет-нет, просто... на нее тяжело смотреть в таком виде.

– Время свидания заканчивается! – говорит конвой.

– Я позвоню вам и скажу, если что-то появится. – заставляет ее не терять надежды Найт.

– Да, конечно. Надо же... Я всегда ненавидела копов и прочих представителей закона, но вы совсем другой. Вы честный, что ли, чем остальные.

– Хм. Насчет остальных не знаю, но я просто делаю то, что должен.

– Спасибо вам еще раз.

– На связи, Хлоя. Ждите от меня вестей.

Он выходит из здания суда и отправляется на машине в офис.

Немного позже...

Найт приезжает на свое рабочее место и начинает думать,

что делать дальше: – Так, раз уж других зацепок у меня нет, можно съездить в школу Хлои и опросить учителей и ее знакомых. Только сначала хлебну доброго кофе.

Среднеобразовательная школа. Время: 16:10.

Джек заходит в класс Хлои и застаёт там ее учителя: – Добрый день.

– Здравствуйте. Вы... кто?

– Я адвокат Хлои, вашей ученицы. Расследую дело по поводу убийства ее отца.

– Да уж. Для многих тяжело потерять своих родителей, но Хлое, кажется, было – наоборот – в радость смерть ее отца.

– Она говорила вам, что ненавидела его?

– Нет, но я слышала, как она говорила об этом с друзьями. У нее, если честно, довольно плохая компания.

– Вы не видели, как за Хлоей следил подозрительный человек с татуировкой?

– Нет, простите, ничего. Хотя... на уроках она постоянно и нервно отвлекалась на окно, будто бы за ней и вправду была слежка.

– Хм. Кроме этого, больше ничего?

– Нет.

– Ясно. Что можете рассказать о самой Хлое?

– Проблемный ребенок. Второй раз подряд остается на второй год. По-прежнему низкая успеваемость, общение

не с теми людьми... попытки суицида...

– Суицида?

– Да. Жалко девчонку, она просто потерялась по жизни, но на самом деле она хорошая. А мать у нее – настоящий ангел.

– Если я не найду убийцу, Хлою изгонят в Мертвый Мир.

– Боже... Я... Простите, но я не знаю, как вам могу помочь в вашем деле.

Джек вздыхает от бессилия, как вдруг ему кто-то в этот момент звонит на телефон: – Простите. – говорит Найт учителю, после чего берет трубку:

– Алло?

– Мистер Найт, мистер Найт! – отвечает Хлоя.

– Хлоя? Что случилось?

– Тот человек... которого вы ищете... Он... Я видела его через окно своей камеры!

– Что?!

– Что мне делать?

– Без паники. Никому не говорите, что он сейчас стоит

там, иначе вы его спугнете.

– Я... я не знаю. Может быть, он уже ушел, но я не знаю.

– Спокойно, я уже еду в здание суда.

– Прошу, поторопитесь! – Хлоя кладет трубку.

– Черт подери... Мне срочно нужно в суд.

– Что случилось? – спрашивает учительница.

– Похоже, убийца где-то возле здания суда. Я должен поторопиться, пока он не исчез!

Найт быстро побежал к машине и, сев в нее, он отправился в суд.

Приехав туда, он бежит к той стороне здания, откуда выходили окна заключенных в карцере.

– Где же ты, черт возьми?.. – говорил Найт, оборачиваясь в разные стороны в надежде увидеть убийцу. Вдруг он видит среди людей человека в темном капюшоне, после чего начинает идти за ним.

Человек в капюшоне, похоже, знал, что его ищет полиция Атлантиды, и поэтому он старался избегать взглядов людей.

Около получаса Найт вел за ним слежку, пока тот не вошел в трехэтажный дом для бедных семей. Джек аккуратно следит за тем человеком, после чего доходит до третьего этажа. Подозреваемый входит в свою задрипанную квартиру, а он подходит к его двери. Найт мог вызвать полицию, чтобы те задержали подозреваемого, однако он знал, что методы других служителей правопорядка более строгие и не всегда дают нужный результат. Найт достает свой пистолет, который он носит как служитель закона, и осторожно стучит в дверь: – Откройте! – вдруг он услышал, как в квартире раздался некий, странный и быстрый звук. Джек собирается с духом и выламывает дверь, после чего он видит, что подозреваемый сбежал по пожарной лестнице: – Черт подери...

Он бежит по следам убийцы. Хоть Найт и носил с тобой огнестрельное оружие, сам он не применял его в действие, за исключением тира.

Убийца добегает до местной церкви и бежит по лестнице к верху башни с колокольной.

Джек достает свой телефон и звонит в полицию: – Срочно отряд спецназа к церкви Святой Троицы района Гиперион! Возможны будущие жертвы, так что поторопитесь!

Найт наконец-то догоняет его и смотрит ему в глаза, держа его под прицелом. Однако убийца тоже был вооружен и он

тоже держал Джека на виду.

– Зачем ты убежал? – спрашивает его Найт.

– Ты коп, да? – произносит убийца.

– Это ты убил того человека у бара?

– С какого хрена, я должен тебе отвечать?! А?!

– С таких, что церковь скоро будет окружена полицией и бежать тебе больше некуда. Я знаю, что ты разбил камеру в переулке у бара и зарезал человека, который ночью шел туда. Твоя татуировка выдает тебя. Сознайся, ведь это же ты убил человека?

– С чего ты взял?

– Я знаю, что ты преследовал молодую девушку в школе и шатался у стен ее дома и здания суда сегодня. Ты убил человека, который являлся ей отцом.

– Эта блядь не являлась ей отцом.

– Что?..

Неожиданно подозреваемый сказал: – Хлоя... Хлоя моя дочь, а не этого ублюдка, что я убил. Он издевался над женщиной, которую я когда-то любил, и запугивал мою маленькую Хлою.

Затем Джек для взаимопонимания пошел на отчаянный шаг: – Слушай, давай не будем направлять на друг друга пушки. Я положу свой пистолет и подниму руки вверх, без фокусов. Мы нормально поговорим, идет?

– Ага, вот только я не собираюсь бросать свой ствол, я не придурок. Хочешь ранить меня, когда я стану безоружен?

Да пошел ты, полицейская крыса.

– Хорошо, тогда я сам положу пистолет на пол, а ты можешь держать меня на прицеле.

– Идет.

Найт медленно положил свой пистолет на пол, после чего он слегка приподнимает руки вверх: – Я не полицейский, а адвокат Хлои, твоей дочери, которую скоро изгонят в Мертвый Мир по твоему проступку. Ты хочешь этого?

– Я... я... Я хотел прийти и сознаться в убийстве сам. Я ненавижу себя за то, что заставил страдать мою кроху и мою жену.

– Расскажи мне все, как было.

– Я... В день убийства, днем, я позвонил этой бляди и сказал, чтобы он пришел ночью в бар. Я сказал, что, типа, я его старый знакомый.

– Откуда ты достал его номер?

– Я проследил за своей женой, когда она ходила в магазин за продуктами. Я стянул ее телефон и оттуда узнал номер.

– Откуда ты знал, что в том переулке была всего лишь одна камера?

– Потому что я до хрена времени потратил, когда искал место, где можно будет убить его без свидетелей. Наш гребанный город почти весь понатыкан камерами, и лишь переулок у бара был оптимальным вариантом. Я разбил ее за три часа до встречи, после чего оставалось только ждать эту падаль.

– Похоже, ты все-таки не все предусмотрел, раз я смог

найти тебя. Ну, так... что? Ты готов спасти свою дочь от жестокого наказания? Или же пристрелишь меня?

Убийца внезапно всплакнул за то, что натворил: – Хорошо. Ради своей дочери и жены я сознаюсь во всем. – после чего он кладет свой пистолет на пол и поднимает руки вверх. Джек с облегчением вздыхает, как вдруг убийца спотыкается и падает через открытое окно, за которым он стоял.

– НЕТ, НЕТ, НЕТ!!! БЛЯ-А-А-АТЬ А-А-А!!! – предсмертно закричал преступник.

– ТВОЮ МАТЬ!!! – произносит Найт.

Он смотрит через открытое окно и видит, как сотни людей полицейских репортеров увидели, как разбился насмерть с пятидесятиметровой высоты убийца с татуировкой: – Нет...

Тем временем Алиса с сыном была в гостях у Виктории: – ЧТО БУДЕШЬ? – кричит ей кузина из кухни.

– КЛУБНИЧНЫЙ КОКТЕЙЛЬ! СПАСИБО, ВИКТОРИЯ!

– СЕЙЧАС ВСЕ БУДЕТ!

– Эй, солнышко, – обращается Алиса к своему сыну. –

Во что поиграем?

– М-м... – внезапно произносит Крис.

– Что... – удивляется она в преддверии того, что ее сын вот-вот скажет свое первое слово.

– М-ма-ма...

– Боже, сыночек... ты... – от радости удивленная она зовет свою кузину: – ВИКТОРИЯ!

– ЧТО ТАКОЕ?

– КРИС СКАЗАЛ «МАМА»! МОЙ СЫНОЧЕК СКАЗАЛ СВОЕ ПЕРВОЕ СЛОВО!

– ПРАВДА?!

И внезапно Алиса смотрит на телевизор, и когда она увидела репортаж с местной церкви, она вся расплакалась от переживаний, когда услышала, что Джек и некий вооруженный человек находятся на самом верху колокольни: – БОЖЕ МОЙ! – произносит она, после чего звонит Найту.

Найт, тем временем, уже спустился с башни и проходит толпу полицейских. Джек замечает, что ему звонит Алиса, после чего он, слегка ошарашенный от произошедшего, берет трубку: – Алиса?

– ДЖЕК! ТЫ ЖИВ!

– Да, не беспокойся, дорогая, я жив.

– БОЖЕ... Я... Я... Господи... Как же я рада слышать твой голос. Что за хрень там произошла?

– Я наконец нашел убийцу, вот только... теперь он тоже мертв.

На следующей неделе...

Начинался суд над Хлоей, который должен был определить ее судьбу.

В зале сидели Альваро с Бенитой и мать Хлои.

Поскольку Атлантидой правил Королевский Совет, от каждого представителя присутствовал свой судья, однако есть одно отличие – был лишь один верховный судья, который и решал судьбы людей. Пятый год подряд верховной судьей избирали судью Йоко Итсуно со стороны представителя Японии. Она отличилась своими делами, благодаря которым обычные люди, которые действительно нуждались в помощи, выигрывали дела у самых влиятельных людей. Когда Джек впервые выступал на своем первом судебном заседании в качестве адвоката, он видел, что такая судья, как Йоко Итсуно, действительно сможет искоренить город от всякой

мерзости, какая бы власть у этого зла не была.

– Судебное заседание объявляется открытым. – говорит Верховная судья Йоко Итсуно. – Участники: обвиняемая в убийстве своего отца, Линча Рандевилла, Хлоя Рейз и ее адвокат Джек Найт. Прокурор Митчел Донован. Господин прокурор, вам предоставляется право выступить первым.

– Благодарю, Ваша Честь. – отвечает Донован. – Итак, убийство произошло ночью у бара в промежутке между 00:30 и 1:20 ночи. На месте преступления камера была разбита, и поэтому сложно определить нападавшего, учитывая, что поблизости не было свидетелей.

– Я протестую, Ваша Честь. – произносит Найт. – У меня есть свидетель, который предпочел остаться инкогнито. Он сказал мне, что видел, как человек разбил камеру тяжелым предметом. Это произошло за три часа до убийства. Подозреваемым был человек, который разбился неделю назад у церкви Святой Троицы.

– Протест отклонен, так как суду нужно личное присутствие и подтверждение свидетеля. – отвечает судья. – Мистер Найт, вы участвовали в инциденте недельной давности. Что произошло между тем человеком и вами?

– Ваша Честь, тот человек – и был преступником, за которым я вел погоню. Этот же человек следил за Хлоей Рейз, моей подзащитной до убийства ее отца. Его замечали у ее

школы дома, и сама Хлоя, включая меня, видели, как он появлялся у стен суда. Есть видеозаписи с камер здания суда.

– Протестую, Ваша Честь, – произносит Донован. – Это ничего не значит. Возможно, что два первых случая были совпадением, а...

– СОВПАДЕНИЕМ?! – возмущается Хлоя на прокурора. – ЧТО ТЫ НЕСЕШЬ, УРОД СТАРЫЙ?!

Судья стучит своим молотком: – Мисс Рейз, я даю первое предупреждение насчет оскорблений.

– ... Простите, Ваша Честь.

– У Хлои Рейз был мотив к убийству: отец избивал ее мать и держал ее саму в страхе. – продолжает говорить Донован.

– КАКОЙ ЖЕ ТЫ УБЛЮДОК! – кричала она прокурору, на что судья сделала ей последнее предупреждение:

– Мисс Рейз, я больше повторять не стану. Еще одно оскорбление – и вы отправитесь обратно в карцер, а заседание будет проводится без вашего участия.

Хлоя просто разозлено промолчала.

– Мистер Найт, – обращается судья к нему. – Вам предоставляется право выступить.

– Благодарю, Ваша Честь.

Джек подошел к трибуне и начал говорить: – Ваша Честь, господа судьи, я хочу вновь упомянуть случай в церкви Святой Троицы. Когда я стоял перед подозреваемым убийцей, он рассказал мне одну важную вещь: погибший отец Хлои Рейз... не был ее настоящим отцом.

– ЧТО?! – удивляется Хлоя, равно как и все остальные, однако Джек посмотрел на ее мать и увидел, что той будто бы стало неловко.

– Да, это правда, – продолжает излагать он. – Подозреваемый рассказал, что это он расправился над тем человеком из-за того, что тот избивал мать Хлои и держал в страхе ее, а убил он его, потому что погибший у церкви подозреваемый и был ее настоящим отцом. Ему было больно смотреть на страдание близких людей, и поэтому он разработал план: он позвонил Линчу Рандевиллу и сказал ему, чтобы тот пришел в бар ночью. До звонка он разбил камеру в переулке, чтобы никто не смог его вычислить. И он знал, что тот будет идти через темный переулок. Убийство было спланировано.

– Мистер Найт, все, конечно, звучит правдоподобно, но суду нужны неопровержимые доказательства.

– К сожалению, когда я следил за убийцей, я оставил свой диктофон в машине, однако у меня есть документы молекулярно-генетической экспертизы, где подтверждается, что гены в крови погибшего неделю назад человека и Хлои совпа-

дают.

– Передайте документы судье.

Найт открывает свой дипломат и достает результаты экспертизы, после чего он передает их судье.

– Хм-м... Похоже, документы настоящие. Вам есть, что еще сказать, Мистер Найт?

– Нет, Ваша Честь.

– Господин прокурор?

– ... Нет, Ваша Честь. – отвечает Донован, осознав, что нечем покрыть слова Найта.

В таком случае суд удаляется для вынесения вердикта.

Когда судья ушла, Хлоя Кричит из своей клетки Джеку: – Мистер Найт!

Джек подходит к ней спрашивает: – В чем дело?

– Почему вы мне раньше не сказали, что убийца был моим настоящим отцом?!

– Потому что я только сам сегодня перед заседанием узнал это, поэтому не было времени вам сообщить. Я хотел сказать вам то, что сказал мне ваш настоящий отец, но пока я не был уверен в достоверности сказанной им информации.

– Охренеть, – Хлоя слегка начинает плакать. – Я... Всю жизнь, что я и мама прожили с этим ублюдком... Я так рада, что я не была его дочерью. Господи...

– Может, вам воды принести?

– Нет, я в порядке... охреть... Где же тогда был мой настоящий отец все это время?.. Зачем он бросил мою маму? Я так рада, что они оба сдохли. Если меня оправдают, я постараюсь учиться хорошо ради мамы. Теперь она единственный близкий человек. Хотя... кажется, у меня и так всегда была только мама, и все.

– Остается только ждать решения суда.

– Знаете... каким бы ни был приговор, я благодарна вам за все. Вы рисковали своей жизнью из-за меня.

– Ну... ладно, не берите в голову. Сейчас просто успокойтесь и ждите вердикта суда.

– Да, конечно. Ибо делать больше нечего...

Час спустя...

Судья возвращается в зал и выносит решение: – Провозглашается решение суда: суд установил, что Хлоя Рейз не виновна в убийстве Линча Рандевилла, так как суд установил, что открылись новые обстоятельства по делу, при которых был установлен настоящий убийца. Поскольку настоящий убийца погиб, властью, данной мне комитетом защиты Атлантиды, я деактивирую приговор об изгнании, а Хлою Рейз я освобождаю из под стражи в связи с оправдательным вердиктом.

После решения судьи Хлою освобождают из клетки, и та бежит к своей матери и друзьям со слезами радости.

– Хлоя, доченька! – обнимает ее мать.

На этом судебное заседание объявляется закрытым. – завершает процесс Верховный судья, ударив своим молотком.

– Мистер Найт, спасибо вам огромное! – говорит ему мать Хлои. – Если бы не вы...

– Конечно. Думаю, что вам с Хлоей есть, над чем поговорить. Но только дома. Суд – не лучшее место для этого.

– Да. Боже, я не знаю, как смогу вас отблагодарить.

– Да, мужик, реально мы все тебе благодарны. – говорит Альваро.

– Muchas gracias, señor. – благодарит его Бенита.

– Не за что. Я же говорил, что у меня просто такая работа. – отвечает Найт, после чего обращается к оправданной: – Ну что, Хлоя. Я не слишком хочу говорить философские слова, но, похоже, у тебя началась белая полоса в жизни.

– Ага, наверно. Если бы не вы, мне бы пришел конец. Как и обещала, я постараюсь измениться в лучшую сторону.

– Твоя судьба в твоих руках. Я надеюсь, что у вас теперь все будет хорошо. А мне пора.

– Спасибо вам огромное еще раз.

– Прощайте и всего доброго.

Выходя из зала суда, к Джеку подходит прокурор Donovan: – Должен признать, Найт, даже несмотря на то, что вы

еще молодой, вы и вправду поразили меня своей дедукции. Для профессионала это обычное дело, но не думал, что я встречу настолько молодого и умелого человека в своем деле.

– Это был комплимент? Я и не думал, что вы способны на такое.

– Да, Найт, не думал, что скажу это, но я поражен. Вы и вправду хороший юрист, как и ваш отец.

– Простите, но мне не нравится, когда именно ВЫ говорите о моем отце. Советую больше не упоминать его в моем присутствии.

– Да уж... А вы не отличаетесь благодарностью.

– Извините за прямоту, но вы мне противны. Прощайте.

– Ну, идите-идите, наверняка на входе вас уже ждут десятки камер и репортеров.

– ... Ублюдок... – произносит Джек вдали от прокурора.

Он выходит из суда на улицу, где к нему подходят множество журналистов и репортеров:

– Мистер Найт, вы являетесь адвокатом Хлои Рейз. Скажите, чем закончилось судебное разбирательство?

– Суд вынес оправдательный вердикт в пользу моей подзащитной. Простите, но я не хочу больше ничего говорить, так как устал. До свидание.

– Мистер Найт!

– Мистер Найт, ответьте на вопрос!

– Почему судья вынесла оправдательный приговор? – спрашивали репортеры, но Найт просто ответил:

– Я еду домой к своей семье. Интервью окончено. – после чего он идет в свою машину и едет домой.

Немного позже...

Поместье Найтов. Время: 15:37.

Джек, как обычно, паркует свою машину в гараже и идет в дом, где его встречает Алиса: – Дорогой, как все прошло?

– Хлою оправдали.

– Ты смог выиграть дело!

– Да, милая. Хоть это было и непросто.

Алиса подходит к нему и, положив ему руки на плечи, говорит: – Ты мой герой.

– Ой, да ладно, какой я там герой. Лучше скажи, как у тебя дела?

– Как всегда: работа, играю с нашим сыном и с нетерпением ждем твоего прихода.

– М-м. Понятно. Знаешь, что я сейчас хочу?

– Интересно... И что же?

– Просто, как всегда, поваляться с тобой в кровати.

– М-м-м...

– Да-да.

Девять месяцев спустя...

Алиса уже должна была родить дочь в любой день. И она с Джеком с нетерпением ждали этого. Они вдвоем гуляли вечером у себя в саду и разговаривали:

– М-м-м... Помнишь, как мы лежали здесь в день свадьбы и целовались под салютом? – произносит она, прижавшись к его плечу.

– Да, как-будто это было вчера.

– Джек...

– Да?

– Ты уже придумал, как мы назовем нашу дочку?

– Я не очень хорошо умею давать имена, милая.

– Я хочу, чтобы на этот раз ты дал имя нашей доченьки.

– Я... Ну... я придумаю какое-нибудь имя, но не знаю, как ты отнесешься к моему выбору.

– Думаю, ты справишься.

– Надеюсь, имя не покажется тебе глупым. – слегка посмеивается. Алиса слегка засмеялась и сказала:

– Э-эх, Джек, какой же ты иногда у меня глупенький.

Он смотрит на большую голографическую луну на поверхности имитационного ночного неба и говорит: – Хотела бы отправиться на луну?

– Да, только, к сожалению, она не настоящая.

- Достаточно только представить, Алиса, и мы уже на ней.
- Как же я тебя люблю.
- И я тебя, моя маленькая луна.

Наступил день, когда Алиса родила дочку.

Джек входит в ее палату, держа на руках своего сына. Она держала на руках свою маленькую дочку.

– Джек, познакомься со своей дочерью. – говорит Алиса, после чего он передает ей сына и берет на руки дочь.

– Господи... какая же она крохотная. – говорит Найт, глядя на лицо своей малышки.

– Как ты назовешь ее, любимый?

– ... Майли. – дарует Джек имя своей дочери.

Три года спустя...

2282 год.

Найту уже было тридцать пять, как и его любимой. Бизнес Алисы процветал и приносил большую прибыль, а ее муж был одним из самых дорогих адвокатов Атлантиды. У этой пары, когда-то познавшие страшную боль утраты близкого человека, наконец появилась собственная семья. Они были одной из самых состоятельных семей в Атлантиде. Алиса и Джек их дети жили очень хорошо. Мальчику Крису скоро должно было исполниться шесть лет, а их дочка Майли праздновала свой третий день рождения, лежа у себя в кроватке в спальне родителей:

– С днем рождения, моя звездочка. – поздравляет свою дочь Алиса.

– С днем рождения, моя малышка. – говорит Джек своей крохе.

Майли лежала в своей детской кроватке и улыбалась, смотря на своих родителей.

– Господи, какая же она прелесть. – говорит Алиса.

– Ага, такая маленькая в огромном мире. – произносит Найт.

В комнату заходит Крис со своей любимым плюшевым котом, и, подойдя к кроватке своей маленькой сестры, говорит: – Эй, Майли, это Ники, и я дарю его тебе. – Крис дарит игрушечного кота своей сестре.

– Молодец, сынок. – хвалит его отец.

– Надо же, я тоже когда-то так лежал в кроватке? – спрашивает Крис родителей.

– И так же невинно смотрел на нас с папой. – улыбается ему мать.

– Даже не верится...

– Так он и было. – отвечает ему Найт.

– Скорее бы уже мой день рождения. Пап, мам, а что вы мне подарите?

– Хм... А что ты хочешь?

– Я... ну... даже не знаю.

– А я знаю, что. – произносит Алиса. – Джек, давайте пойдём все вместе на какой-нибудь мультфильм в кино?

- Да, пап! Я еще не разу не ходил в кино.
- Ну... посмотрим.
- Ну, пожалуйста!
- Ну хорошо.
- Да!
- Только тебе придется подождать до своего шестилетия.

2282 год.

День рождения Криса.

Как и обещал Джек, он повел всю свою семью в кинотеатр.

– ...Приятного просмотра. – говорит кассирша.

Войдя в зал, они занимают места в ряду.

– Ух ты, какой большой экран! – удивляется их сын.

– Ну да, это тебе не дома мультики смотреть.

– Джек, ты все купил? – спрашивает его Алиса.

– Эм... Попкорн, вроде, купил... Попить купил... Все

на месте, кажись.

– Ну, тогда ладно. О, все, тише, мультик начинается!

Половину мультфильма спустя...

– Эй, Алиса! – тихо обращается к ней Джек. – Похоже,

Майли уснула.

– Утомилась, солнышко.

– Папа! – говорит Крис. – Можно я куплю еще попкорна?

– Ты уже все съел?

– Ну... да.

– Ну, ты даешь... Ладно, сейчас схожу и куплю.

– Только не заблудись там. – говорит ему Алиса.

– Ага. Дорогая, ты не поддержишь Майли, пока я схожу за попкорном?

– Конечно.

Джек передает Майли жене и поднимается, собираясь выйти из зала, но вдруг...

– Па-па...

– Что, Крис? – спрашивает Джек.

– Эм... это не я.

– Дорогой! – с улыбкой радости говорит ему Алиса. – Майли сказала свое первое слово!

– Па-па... Ма-ма... – произносит Майли, пока спала на руках своей матери.

– Господи... Моя малышка заговорила!.. МОЯ МАЛЫШКА СКАЗАЛА ПЕРВЫЕ СЛОВА! – радостно кричит на весь зал Джек, от чего Алиса слегка посмеялась от радости и неловкости. На него весь зал посмотрел, как на ненормального, но он настолько был ослеплен счастьем, что ему было все-равно.

– Эм... Дорогой, на нас все смотрят.

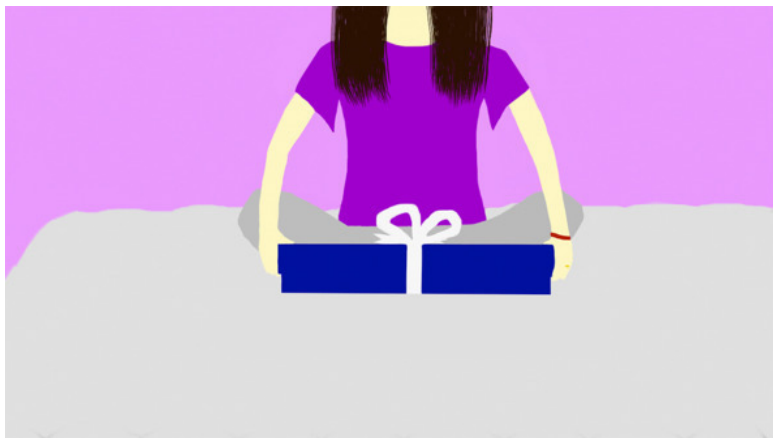
– Э-э-э... Извините... – говорит Найт всему залу, неловко улыбаясь.

– Ма-ма... Па-па... – произносит спящая Майли.

10 мая 2284 года.

У Джека наступил тридцать седьмой день рождения. Он взял выходной, чтобы отпраздновать свой праздник у себя дома со своей семьей. Он вместе с женой сидел на кровати у себя в спальне:

– С днем рождения, любимый! – Алиса подарила ему серый свитер.

– Э-эм...

– Ты ведь такой хотел, когда мы были в том торговом центре?

– Да, конечно, дорогая. Просто это немного неожиданно. Спасибо тебе большое. – поцеловал он ее, после чего Алиса с улыбкой произносит:

– Не за что, Джек.

В этот момент в спальню забегают их дети:

– С ДНЕМ РОЖДЕНИЯ, ПАПОЧКА! – вместе и восторженно произнесли Майли и Крис, прыгая на кровать к своим родителям. Они, обняв своих детей, посмеялись немного, а потом Джек предложил:

– А погнали-ка все в пиццерию! Че дома-то делать? Не зря же я выходной взял.

– УРА!

– ДА! ПИЦЦЕРИЯ!

– Отличная идея! – поддержала Алиса. – Накушаемся до отвала!

– Точно! К тому же это отличный шанс опробовать мой новенький свитерок.

Немного позже...

Около полудня в местной пиццерии:

– Эй, оставь мне тоже! – говорит Майли своему брату.

– Да ты и так уже много пиццы съела!

– Па-ап! – жалуется Майли своему отцу.

- Крис, поделись с сестренкой.
- Слышал, жадина! – обращается Майли к своему брату.
- Дети, не ссорьтесь. – говорит им Алиса.
- ... Прости, мам.
- Извини, мамочка. А куда мы пойдем потом?
- Ну, можно сходить погулять в парке.
- Ага, заманчивая тема. – поддерживает Джек.

Немного позже...

Городской парк Атлантиды.

– Сколько тут гуляю, но всегда как в первый раз. – произносит Найт.

– Ага, тут, как в раю. – соглашается с ним Алиса, после чего неожиданно говорит: – А давайте в догонялки?

– Э-э...

– Да! – отвечает их сын. – Чур Майли водит!

– Эй, нечестно! – его сестра касается своей матери: – Теперь мама водит!

Затем Алиса касается Джека и с улыбкой говорит: – Ну что, Джек, ты водишь!

Улыбаясь, Найт погнался за своей семьей.

Полчаса спустя игры в догонялки, они ели мороженное и шли потихоньку домой.

– Хорошо день прошел. – говорит Алиса.

– Ага, – соглашается Найт. – Не зря все-таки выходной

взял.

Майли зевнула: – Спать охота.

Отец берет на руки свою уставшую дочь. Затем он видит неплохой вид на пейзаж парка и предлагает сфотографироваться: – Может, сделаем фото на память?

– Да, вид и вправду красивый. – говорит ему Алиса. – Но, к сожалению, я не взяла с собой телефон.

– Да и у меня дома на зарядке стоит. Хм... – думает Найт и видит прохожего человека с камерой: – Эй, парень!

– Да? – спрашивает человек.

– Эм... можешь сфоткать нас? Просто у нас редко бывают такие прогулки, так что...

– Конечно, без проблем.

– Спасибо. – затем он обращается к своей семье. – Ну что, готовы к фотке на память?

– Ага. – произносит Алиса.

Джек держал на руках Майли, а Алиса, прижавшись к плечу мужа и обняв его одной рукой, держала другой за руку своего сына.

– Готовы? – говорит парень, зафиксировав их на камере. – И-и-и... фото!

2287 год.

Найт во время своих редких отпусков показывал своим детям свое далекое детство, когда он с родителями путешествовал по всей Атлантиде. Всей семьей, они исследовали

весь город, видели самых экзотических животных, редкие растения, растущие в самых больших садах города, главные достопримечательности. Но все-таки ничто так не удивляло детей, как голографическая имитация неба и солнца над городом.

В общем все шло хорошо, Джек и Алиса растили детей и были счастливы.

31 декабря 2289 года.

Атлантида встречала новый год.

Поместье Найтов. Время: 20:00.

– Солнышко, ты готова? – говорит Алиса Майли.

– Да, мам.

– Джек, а где Крис?

– Э-эх... – вздыхает Найт. – Наверно, опять рубится в свою консоль. Сейчас...

Джек поднимается на второй этаж и заходит в комнату сына: – Крис, ну, ты долго еще будешь играть? Мы опоздаем на площадь!

– Щас, пап, погоди, я почти закончил этот заезд.

– Успеешь еще наиграться в эти гонки.

– Да блин, пап!

– Все, Крис, хорош. Погнали уже!

– Да не хочу я идти на эту долбаную площадь!

– Что?! Что ты сейчас сказал?!

– Что слышал! Я лучше дома буду, чем опять, как идиот, буду стоять на улице.

Найт слегка обижается и злится, но потом, сделав вздох, говорит сыну: – Давай так: если я выиграю заезд в твоей игре, ты поедешь с нами, а если наоборот, можешь сколько угодно валяться дома. Идет?

– Ага! Внатуре!

Джек, присев на кровать, берет геймпад в руки и начинает играть в гоночную онлайн-игру на консоли: – Та-ак, что тут надо делать?

– Надо проехать семь контрольных точек за время.

– Пф-ф. Сейчас все будет.

– Да ты по-любому проиграешь.

– Посмотрим. Я бы советовал тебе пока одеваться, а то твоя мама и сестра устали уже ждать.

В игре начинался заезд с пятью игроками. Красный цвет... Желтый цвет... И-и, когда на экране засветился зеленый цвет, Найт начал гнать по трассе в игре.

– Сбивай их с дороги! – говорил ему сын.

– Не учи своего старика. – после чего Найт подрезает своего первого оппонента с дороги. – Видал!

– Да тебе только повезло.

– А что будет, если время закончится?

– Все проигравшие взорвутся.

– М-да... Мотивирует.

– Ага, так что я уже могу привыкнуть к тому, что буду один дома.

– Ну уж нет! Ты будешь стоять рядом с мамой, сестрой и мной и слушать речь мэра.

– Бли-и-ин, как же звучит отстойно!..

– Может быть и отстойно, но если я выиграю, ты сдержишь свое слово, потому что я уже на втором месте и проехал три контрольных точки.

– ЧТО?! – резко поднимается он с кровати. – УЖЕ ТРИ?!

– Ага. Не ты один в детстве любил порубиться в игры, так что опыт в этом у меня немного есть.

– Пф-ф... Подумаешь. К тому же ты еще на втором месте.

– Это ненадолго.

Найт проехал четвертую, пятую и шестую контрольную точку, однако он был все еще на втором месте.

– Хах! Я же сказал, что ты проиграешь, осталась одна минута.

– Я выиграю, не переживай.

В этот момент в комнату заходит Алиса с Майли: – Джек, что ты делаешь? Я же сказала, чтобы ты сказал Крису собираться, а не чтобы ты играл с ним в игры. Мы же опаздываем!

– Ух ты, – удивляется Майли. – Папа играет в гонки!

– Папа сказал, что если он проиграет, то я могу остаться дома. – говорит Крис.

– Джек, какого черта... – произносит Алиса.

– Я почти выиграл, дорогая.

Алиса, Майли и Крис смотрели на игру, отображенную на экране телевизора, где Джек уже был почти у финиша. Он сталкивается с другой вражеской машиной, что занимала первое место.

– Победи его, пап! – говорила ему Майли.

– Как же иначе, малышка. – сказал Найт, тараня своего врага с дороги, после чего оппонент улетает в сторону. – ДА!
Я НА ПЕРВОМ МЕСТЕ!

– У тебя осталось десять секунд! – взбудоражено восклицает его сын.

– Я успею, успею!

– Давай, Джек, жми из этой машины все! – поддерживала Алиса.

– Я все и жму! Быстрее она не гонит!

5... 4... 3... 2.. и-и-и... в последнюю секунду Джек пересекает финиш.

– Папа победил! А Крис – проиграл, проиграл, проиграл. – в шутку издевается Майли над своим братом.

– Ну что, Крис? – обращается он к сыну. – А ты не верил в своего старика.

– Вот блин... Походу, придется собираться... Вот отстой.

Центр Гипериона. Площадь Атлантиды.

У Найтов каждый год была традиция – приходиться в новогоднюю ночь на главную площадь Атлантиды. Это был настоящий праздник: для детей были приготовлены сотни видов сладостей и игрушек. А для взрослых же были представлены множество сортов алкоголя и разные виды изысканных закусок. Ну, и для всех жителей были приготовлены представлены выступления профессиональных артистов. Но самым прекрасным моментом является то, что город имитирует салют. Огромнейший, красочный салют, который погружал всех жителей в большую сказку.

– Блин, как же скучно каждый год сюда ходить. – произносит Крис.

– Традиция есть традиция. – отвечает Найт.

– Ух ты! – удивляется Майли. – Здесь так много людей.

– Ну, как всегда, детка. – улыбается ей Алиса.

– В новостях говорили, что Королевский Совет сделает некое открытие перед новым годом, поэтому сюда пришло больше народу, чем раньше. – сказал ей отец.

Спустя пятнадцать минут, Совет вышел к жителям Атлантиды:

– Дорогие, атланты! Сегодня уходит этот прекрасный год. Возможно именно с этим промежутком у вас были свя-

занны особенные воспоминания. Возможно, грустные; возможно радостные. Но что бы не случилось, мы все вместе будем разделять эти мгновения, какие бы они не были, потому что мы – одна семья!

– Каждый год они говорят одно и то же. Бесит... Блин, я бы лучше дома играл бы.

– Придется смириться, потому что ты проиграл спор. – говорит ему отец.

– Да-да... Черт...

– Да ладно, Крис, все не так уж и плохо. – сказала Алиса.

– Мама, папа, мне отсюда не видно! – произносит Майли, после чего Джек берет на плечи свою дочь:

– А теперь, котенок, как видно?

Майли поражается от увиденного: – УХ ТЫ! КАК ОТСЮДА КРАСИВО!

– Ага, тут, наверное, несколько миллионов людей. Даже я почему-то никогда не видел такую толпу.

Совет продолжал речь:

– ...Дорогие жители Атлантиды, сейчас мы покажем вам, как по-настоящему выглядело новогоднее настроение на планете Земля!

Гигантский экран, на который смотрели миллионы жителей, показывал древние видеозаписи, когда еще не было

на Земле войн и бесчисленных жертв. Видео, что там проигрывалось, показывало снег – то, чего жители никогда раньше не видели.

– УХ ТЫ! – произносит Майли. – Какие красивые, маленькие звездочки. Мама, смотри!

– Ты права, солнышко, они и вправду сводят с ума. – дивиться Алиса.

– Что это такое... – не верит Найт своим глазам. – Оно такое красивое...

– Дорогие атланцы, на этом видео показано то, что раньше называлось «снегом». Когда-то снег как нельзя лучше скрашивал новогоднее настроение. Нашим инженерам наконец-то удалось создать технологию, которая создаст это прекрасное явление. **ДАМЫ И ГОСПОДА, ПРЕДСТАВЛЯЮ ВАМ ТЕХНОЛОГИЮ ИМИТАЦИИ СНЕГА!**

В этот момент сверха искусственного неба будто бы пошел снегопад. Жители поражались этому: на их ладони падали маленькие, слегка мерзлые снежинки, которые таяли при соприкосновении с ними.

– Ни фига себе... – удивляется Крис. – Снег...

– Ух ты! Мама, папа, я поймала холодную звездочку! – радуется Майли.

– Это просто поразительно!.. – произносит Найт, смотря

вверх на снегопад. – Почему они раньше не изобрели такую штуку? Если так и выглядел новый год на Земле, то я просто представить не могу, как это было круто.

– Дорогие атланцы, в связи с тем, что была изобретена эта технология, за городом был построен огромный курорт, где все вы с вашими семьями сможете красочно провести эти новогодние каникулы.

– Ну что думаете? – спрашивает Алиса свою семью. – Потратимся на этот курорт?

– ДА! ПАПА, МАМА, ПОЖАЛУЙСТА! – просит Крис.

– Я тоже хочу на этот курорт! – поддерживает Майли.

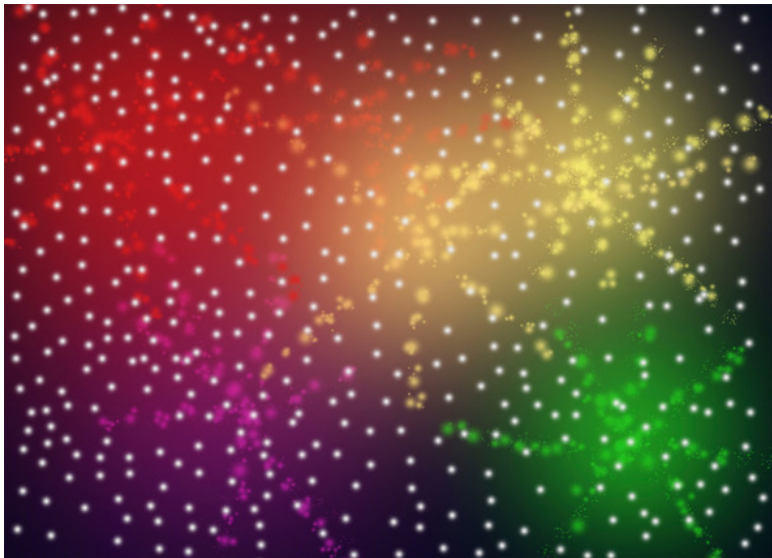
– Ну, Джек, что думаешь?

– Э-э-э... Ну... ладно.

– ДА-А-А!

– СПАСИБО-СПАСИБО! – радуются дети.

И в этот момент красиво загрохотал огромный и красочный салют в танце со снегопадом.

10 января 2290 года.

Семья Найтов на новогодних каникулах отдыхала в самом крупном курорте Атлантиды, который находился в искусственно-выращенном лесу за городом. Приходило время возвращаться домой. Они сели в машину и поехали обратно в город.

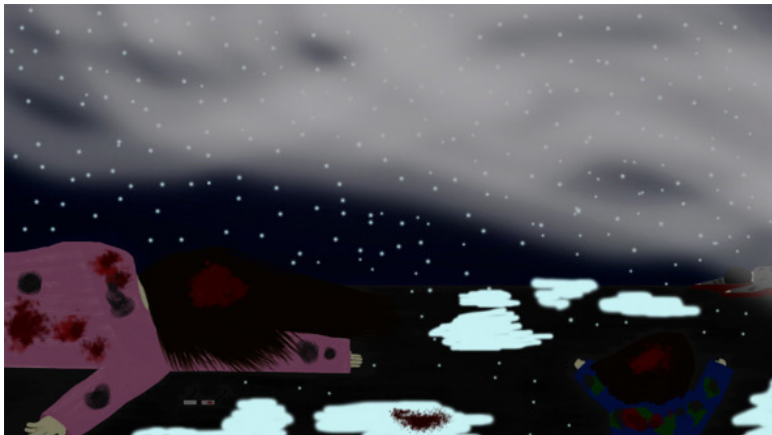
Настала ночь, и они все еще были в дороге. Джек был за рулем машины. Он смотрел, как дети играли на заднем сиденье и радовались, а его жена смотрела на него с улыбкой. Найт иногда спрашивал самого себя: «Чем я заслужил такое

счастье?».

Но... в конце концов... вновь приходится понять, что жизнь не сказка, а жестокая реальность...

Проезжая через темную дорогу, на всей скорости навстречу им гнала спортивная машина, за рулем которой был пьяный, восемнадцатилетний сынок прокурора Донована, а за ним несколько полицейских вели преследование. Скорость у машины была настолько высокой, что Джек даже не успел увидеть ее перед тем, как она со всей силы протаранила их автомобиль. И все, что у него было в голове в этот миг – это когда он смотрел на свою жизнерадостную семью, находившуюся рядом с ним. Их машину отбросило на обочину и она переворачивается несколько раз. Джек потерял сознание.

Он очнулся через десять минут, замечая, что сидит весь в крови в машине вверх ногами: – М-м... Какого черта случилось... – и когда он попытался пошевелиться, он испытал резкую боль, потому что в его тело вонзилось несколько больших осколков стекла: – Твою мать! – произносит он с тяжелой одышкой, а затем отстегнулся и, сквозь боль, выбил дверь машины. Джек был настолько ранен, что едва стоял на ногах, но то, что он увидел... Рядом с ним на земле лежали Алиса и дети...

Он, через боль, подбежал к ним и надеялся на то, что они еще могут быть живы, но... они были мертвы...

– Нет... нет... нет! НЕТ! НЕ-Е-ЕТ!!! ЭТОГО НЕ МОЖЕТ БЫТЬ! ДЕТИ! АЛИСА! ПОЖАЛУЙСТА, ОЧНИТЕСЬ! ПОЖАЛУЙСТА, УМОЛЯЮ, НЕ БРОСАЙТЕ МЕНЯ!!! Молю, не бросайте... НЕ-Е-Е-Е-Е-Е-Е...Е-Е-ЕТ!!! Н-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е-Е... – обезумевший от горя, со слезами кричал Джек и, потеряв много крови, он просто отключился. Под снегопадом он лежал рядом со своей мертвой семьей, и вся радость жизни ушла в небытие...

Найт просыпается в больнице после трехмесячной комы...

– Боже, Джек, ты... – произносит Виктория. – Ты...

ПРОСНУЛСЯ!

– В-виктория?.. Что... что п-произошло?

– Боже... – плачет она, собираясь сказать нечто тяжкое. – Джек... Мне так жаль...

– О чем ты?..

– Три месяца назад... Алиса и дети... погибли... **БОЖЕ, ДЖЕК, МНЕ ТАК ЖАЛЬ!**

В тот момент он просто умер внутри и даже не слышал то, как его пыталась успокоить Виктория.

Три месяца назад Алису и детей похоронили. Карвер Фишер пришел домой после похорон и застрелился, не перенеся их смерть. В Атлантиде, когда кто-то умирает, его тело кремируют, а могилу делают символичную.

Пролежав неделю в больнице, словно покойник, Джека выписывают.

Он приходит на кладбище, где он увидел имена своей семьи, вбитые на могильной плите, Найт будто бы потерял связь с миром. Его самые близкие люди, кого он любил больше собственной жизни – мертвы и теперь лишь были обрывками мертвых воспоминаний. Иронично, но в тот день Атлантида симулировал дождь...

Прошло три недели после похорон...

Он был сломлен и начал пить... Много пить. Джеку в голову приходили мысли о самоубийстве, потому что боль утраты была слишком высока. Посреди ночи он пьяным заходит в местный магазин и покупает крепкую веревку, что продавцу показалось странным. Найт подходит к кассе и говорит: – Пробей.

– Веревка?

– Веревка как гребаная веревка. Почему тебе это кажется странным? Делай свое дело и не задавай вопросов. – злится он.

– Х-хорошо, сэр. – кассир пробил веревку: – С вас семьдесят атланов.

– Джек отдал сто атланов: – Сдачи не надо. – после чего, пошатываясь, выходит из магазина и идет домой.

Придя домой, он делает из веревки петлю, после чего привязывает ее конец к перилу, выпивает последний абсент, встает на табуретку и просовывает голову в петлю: – Алиса... дети... я иду к вам... – произносит он, после чего сбрасывает ногой табуретку, и веревка сильно стягивает его шею, перекрыв дыхание. У Джека уже начинает темнеть в глазах, как вдруг крепкая веревка неожиданно лопается, и он падает на пол.

Найт со всей силы делает одышку, после чего он снимает с себя порванную веревку и начинает кричать на весь дом: –

А-а-а-а-А-А-А-А!!! ЗА ЧТО?! КАКОГО ХРЕНА ТЫ ЗАБРАЛ МОЮ СЕМЬЮ?! КАКОЙ ТЫ БОГ ПОСЛЕ ЭТОГО?! Я ВСЕГДА МОЛИЛСЯ ТЕБЕ, А ТЫ, УРОД БЕССЕРДЕЧНЫЙ, ЗАБРАЛ У МЕНЯ ОТЦА, МАТЬ, А ТЕПЕРЬ МОЮ ЖЕНУ И ДЕТЕЙ! ЭТОГО ТЫ ХОЧЕШЬ?! ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я СТРАДАЛ?! БУДЬ ТЫ ПРОКЛЯТ! У МЕНЯ СОЗДАЕТСЯ ВПЕЧАТЛЕНИЕ, ЧТО Я ВСЕ ЭТО ВРЕМЯ МОЛИЛСЯ ПУСТОТЕ! МОЖЕТ, ТЕБЯ И НЕТ ВОВСЕ?! ХОЧЕШЬ, ЧТОБЫ Я НЕНАВИДЕЛ СЕБЯ?! ПОШЕЛ ТЫ НА ХРЕН! ТЫ ЗАБРАЛ ВСЕ МОЙ СМЫСЛ ЖИЗНИ!!! КАКОГО ЧЕРТА ТЫ ТОГДА НЕ ЗАБРАЛ И МЕНЯ ВМЕСТЕ С МОЕЙ СЕМЬЕЙ?! Я НЕНАВИЖУ ТЕБЯ! ТЫ НЕ БОГ – А ДЬЯВОЛ! СЛЫШИШЬ?! Я ПОТЕРЯЛ ВЕРУ В ТЕБЯ!!!

Шесть тяжелых месяцев прошло.

Джек ушел в запой и не ходил на работу. Допоздна он сидел в барах, ища умиротворение на дне бутылки.

Когда он в очередной раз сидел в баре, поглощая алкоголь до полумертвого состояния, к нему неожиданно по соседству садится не кто-нибудь, а сам прокурор Донован без всякого стыда: – Привет, Найт.

Найт молчал, выпивая виски.

– Слушай, мне жалко, что твоя семья погибла, и...

В этот момент Джек со всей силы ломает нос прокурору, опрокидывая его на пол: – Тебе жаль? ТЕБЕ, БЛЯДЬ,

ЖАЛЬ?! ТЫ НИ ХРЕНА НЕ ИМЕЕШЬ ПОНЯТИЯ, КАКОГО ПОТЕРЯТЬ СЕМЬЮ, МЕРЗКАЯ ПАДАЛЬ! ТЫ НЕ ЗНАЕШЬ КАКОГО ЭТО, СМОТРЕТЬ НА МЕРТВЫЕ ЛИЦА СВОЕЙ ЖЕНЫ И ДЕТЕЙ! – Найт в отчаянии разбивает бутылку, собираясь убить прокурора Донована прямо в баре среди толпы людей: – Я перережу твою глотку, а потом твоему гребаному ублюдку, который убил мою семью!

В этот момент охрана вырубает Джека электрошоком по голове.

На следующий день он просыпается в карцере: – М-м... моя башка... что случилось?..

– ВСТАТЬ! – говорит конвой.

– Что я здесь делаю?

– Тебе конец, вот что случилось.

– Что?

– Вставай, судья ждет тебя.

Конвой потащил пошатанного Джека к судье.

– Мистер Найт, – говорит верховный судья Йоко Итсуно. – Вы пытались убить прокурора Митчела Донована. Вы понимаете, что это покушение на убийство?

– ... Да...

– По закону, я должна изгнать вас в Мертвый Мир, однако ко всему уважению к вам, как к профессиональному юристу,

я дарую вам помилование. Однако я лишаю вас статуса адвоката высшего класса и всех прилагающих ему полномочий.

Найт параноидально смеялся: – Мне плевать, Ваша Честь.

Судья посмотрела ему в глаза не как представитель закона, но как обычный человек: – Я понимаю, что сын прокурора Донована виновен в смерти вашей семьи, и вы просто сходите с ума. Вам нужна помощь психолога.

– Простите, Ваша Честь, но вы НИ ЧЕРТА не понимаете.

– Вы низко пали, мистер Найт. Надеюсь, что однажды вы придете в себя. Мы заставим убийцу вашей семьи ответить за то, что он совершил, поверьте. Прощайте, мистер Найт. ... И мне жаль ваших близких.

Спустя неделю...

Утром в поместье Найтов.

Джек просыпается в гостиной с сильным похмельем от того, что телевизор автоматически включается: – М-м... гребаный зомбящик...

– Срочные новости! – передавали по телевизору. – Судья Йоко Итсуно, которая должна была судить через две недели сына прокурора Митчела Донована по обвинению в убийстве семьи уже бывшего адвоката Джека Найта, была найдена у себя дома с перерезанными венами. До сих пор остается неясным: была ли смерть связана с самоубийством или же кто-то намеренно подстроил все как суицид.

– Что... – недоумевает он. – Этого не может быть...

Вдруг в дверь звонят. Найт идет к двери с сильным головокружением и открывает ее, где видит Викторию, которая приехала его навестить: – Привет, Джек, как дела?

– Что ты здесь делаешь?

– Просто... ты уже давно не берешь трубку. Я беспокоюсь за тебя.

– Не надо за меня волноваться.

– Черт... Слушай, Джек, ну, сколько уже можно?! Хватит так себя терзать, этим ты не вернешь Алису и детей.

– Это все, что ты хотела сказать? Тогда прощай. – после чего он собирается закрыть дверь перед Викторией, но та вдруг останавливает его:

– Стой! Я хотела кое-что тебе сказать.

Найт размышляет и затем говорит: – Черт... Ладно, входи.

Виктория проходит в гостинную и сообщает Джеку: – Ты уже ведь слышал, что судью убили.

– Да.

– Ты же с ней работал многие годы, она как друг семьи.

– Я не понимаю, к чему ты клонишь.

– Так вот: в новостях об этом еще не говорили, но... на должность судьи уже назначили некоего человека. Как-то очень быстро, да?

– И что? Прости, Виктория, но моя башка раскалывается и не способна мыслить, говори уже прямо.

– Тебе не кажется это подозрительным: судью, которая должна была судить сына одного из самых авторитетных юристов этого города, которая славилась своей репутацией справедливого судьи, вдруг ее находят убитой за две недели до начала судебного процесса над этим ублюдком. И что самое главное – замену нашли очень и даже очень быстро!

– Я не знаю... К тому же я уже больше не юрист.

– Я, конечно, надеюсь, что этого мелкого выродка изгонят из города, но все же все эти события очень странные.

– Понимаю.

– Ладно, Джек, тогда я пошла.

Они подошли к порогу двери, и перед уходом она напоследок сказала ему: – Ты придешь на судебный процесс?

– Нет. Я могу не сдержатся и убить его прямо там.

– Понятно. ... И... ты не виноват, Джек. Они погибли не из-за тебя.

– Прости, Виктория, но этого ты знать не можешь. Прощай.

Две недели спустя...

Когда сильно пьяный Найт пришел в собственный дом, он стал громко напевать колыбель, которую пел перед сном своей дочери: – НЕ БОЙСЯ, МАЛЫШКА... ВЕДЬ НЕ СТРА-

ШЕН НАМ ЧЕРТ... ЕСЛИ ПАПА РЯДОМ С ТОБОЙ ПЕСЕНКУ ПОЕТ...

Он начал ходить по своему имению.

Зайдя в комнату своего сына, Джек посмотрел на его школьный дневник, где были заданы домашние задания на новогодние каникулы... которые Крис так и не выполнил.

– Сынок...

Затем он заходит в комнату Майли и берет на руки плюшевого котенка Ники, который подарил ей ее брат. Джек смотрел на игрушку и тихо напевал: – Не бойся... малышка... ведь не страшен нам черт... если папа... рядом с тобой... песенку поет... – после чего он заплакал: – Доченька... Боже... Солнышко мое... Не-е-ет...

Он вышел из комнаты дочери и пошел в конец коридора, где находилась с их с Алисой спальня. Найт не заходил туда после смерти своей семьи, но он решил набраться смелости и войти в спальню.

Он медленно приоткрыл дверь и не увидел ничего, кроме мертвой пустоты. Рядом с их кроватью стояла тумбочка, а на ней была фотография их семьи. Джек прекрасно помнил тот день, когда они фотографировались: игра в догонялки, поедание мороженого, гуляя по завораживающим кра-

сотам парка. И с тех пор каждое утро, когда Джек просыпался, он смотрел на фото в рамке и улыбался. И вот, смотря вновь на нее, когда его близких уже нет в живых, он взял фото, посмотрел на нее, прошелся по ней ладонью и начал смеяться, вспоминая тот парк, но потом смех перешел в слезы, и от злости он разбил кулаком стекло рамки, так как понимал, что это уже неживая и счастливая семейка, а всего лишь призраки прошлого. Из под разбитой рамки он достал фотографию и вспомнил, что сказал однажды Алисе: «Наши родные не умерли, малышка, они всегда будут жить с нами в нашем сердце».

Джек стал хранить фотографию у себя.

Спускаясь вниз, он зашел в гостиную, упал на диван и включил телевизор. Он не мог поверить в то, что увидел: того самого пьяного сынка окружного прокурора, который и убил его семью, – ОПРАВДАЛИ! В этот момент Джек закалил зубы и, сильно сжав кулаки от ярости, бросил пульт в телевизор и начал ломать и раскидывать всю мебель и технику от злости: – А-а-а-а-А-А-А-А!!! СУКА-СУКА-СУКА!!! БЛЯДИ, УРОДЫ ГРЕБАННЫЕ!!! УБЛЮДКИ!!! СВОЛОЧИ!!! МРА-АЗИ-И-И!!! ЛЖИВЫЕ ВЫРОДКИ!!! БЛЯ-А-А-А-А-АТЬ!!! А-А-А-А-А-А-А-А!!! СУКА-А-А-А-А-А-А-А-А!!! УМРИТЕ, ТВАРИ-И-И!!! ГОРИТЕ В АДУ!!!

Разгневанный, обезумевший от ярости Джек держал себя ладонями за лицо и после этого он решает, что если закон

не покарал того убийцу, то он свершит собственное правосудие...

Он отправился в район Иапет, чтобы достать пистолет. Приехав туда, Джек начал искать людей, которые торгуют оружием.

Искал он везде: от крупных площадей до темных переулков:

– Эй, сладкий, не хочешь потрахаться с нами? – говорили местные проститутки. – Сегодня скидка!

– Чел, не хочешь затариться кислотой? – из-за угла предлагал ему наркодилер. – Товара лучше не найдешь!

Джек ловил на себе косые взгляды и видел целые банды, запуганных людей и прочих отбросов общества в этом некогда прекрасном районе.

Вдруг некий человек позвал его шепотом: – Пс-с! Эй, брат! Ищешь чего?

– Да. Мне надо достать пистолет для одного дела...

– Найдется. Иди за мной.

– А ты не боишься, что я могу быть копом?

– Не смейся, брат! В этот район, кроме воров, убийц, шлюх

и прочих крыс, никто больше не суется.

Немного позже...

– Вот и пришли. – сказал подозрительный тип. Они подошли к какой-то двери в одном из переулков.

– Пароль! – воскликнул голос за дверью.

– «Стеклянное небо». – ответил барышник.

Войдя в это холодное помещение, Джек увидел очень много оружия, самых разных калибров: – Откуда у вас столько стволов?

– Я знаю, ты не полицейская крыса, поэтому скажу тебе, да и к тому же это все-равно не секрет. За много лет тут происходили войны с копами и уличными бандами. С трупов мы и снимали все это добро.

– Покажи мне свою лучшую пушку.

Барышник показал ему пистолет, сделанный еще во времена древней войны:

– Один из самых лучших! Клиенты не жаловались, как и их жертвы. – смеялся он.

– Я беру его.

Джек приобрел оружие. Дальше – он пытался найти свою жертву.

Найт взломал базу данных и нашел информацию о сыне

прокурора: тот имел низкую успеваемость в школе, прогулы, занимался избиением и вымогательством других одноклассников. Также уже имел судимость за торговлю наркотиками, однако был осужден лишь условно. Еще он узнал, что его судили вместе с другим его знакомым, который был наркодилером. Джек увидел досье этого человека и узнал, где он живет...

Район Иапет. Время: 22:15.

Он приходит в старый десяти этажный дом и поднимается к квартире на восьмом этаже.

Подойдя к порогу этой дряхлой хаты, Джек с пистолетом в руках выламывает дверь, где застает наркодилера: – НА ПОЛ ЖИВО!

– Э, КАКОГО ХРЕНА?!

Увидев, как наркоторговец отказался подчиниться ему, Найт бьет ему рукояткой пистолета по лицу, ломая нос.

– АХ ТЫ, СУКА! – кричит от боли дилер.

– У меня к тебе есть вопрос, сволочь.

– Ч-что... что тебе нужно?

– Тебя судили два года назад вместе с одним ублюдком и вам вынесли условный приговор.

– Я... Я исправился! Отвечаю, мужик! Больше никаких наркотиков!

– Мне похрен на тебя, меня интересует выродок, с кото-

рым ты торговал наркотой. Он еще сын прокурора.

– Я... Я больше не имею с ним дела. Он посчитал, что от меня больше вреда его делу, чем пользы. Я больше не в его движухе.

– Расскажи мне, где он любит зависать, и тогда я не пущу тебе пулю в башку.

– Да я особо ничего не знаю!

– Э-эх... – вздыхает Найт, после чего начинает избивать наркодилера: – Говори, мерзкий ублюдок! Где. – бьет в лицо. – Любит. – бьет по печени. – Ошиваться. – заламывает ему руку. – Твой гребаный дружок. ГОВОРИ, МАТЬ ТВОЮ!

– ТОРМОЗИ, ТОРМОЗИ! Я... Я все скажу только... только не бей.

– НУ?!

– Когда я был в банде этой мелкой суки, он, я и его дружки постоянно любили зависать в покер клубе.

– Где этот покер клуб?

– В Гиперионе, он только для элиты. Без проблем найдешь.

– Вот видишь, не так уж и сложно было.

– Ты убьешь меня?

– Из-за таких, как ты, люди умирают от передозировок наркотой. Так что да, я бы хотел бы убить тебя, но мне на тебя плевать. Ты жалкий ублюдок, который сдохнет от ножа в темном переулке или другой подобной смертью.

Джек подошел к порогу и прежде, чем уйти, сказал наркоторговцу: – Если ты комунибудь расскажешь об этом разговоре, я найду тебя и буду медленно убивать. Понял?

– Д-д-да... Я могила!

Он покинул старое здание и отправился обратно домой, чтобы подготовиться к своему возмездию.

На следующей ночь Джек отправился в покер клуб, который был в районе Иапет. Он заплатил одной девушке, чтобы та отвлекла охранника у входа.

– ПОМОГИТЕ! ПОМОГИТЕ! – кричала девушка охраннику. – Мою подружку сильно избили, и она истекает кровью! Она там, за углом! ПОЖАЛУЙСТА, МОЛЮ!!! – воскликнула она, после чего охранник побежал за ней.

Наконец, он смог войти внутрь.

Он вошел в комнату, где стоял круглый стол, вокруг которого сидели самые богатые дети Атлантиды, и среди них был убийца его семьи. Джек сел за стол.

– А ты не слишком староват, мужик? – спросил его один из них.

– Заткнись и раздавай гребаные карты! – сдерживая ярость, ответил Джек. Пока карты раздавали, он смотрел на того убийцу с большим гневом внутри себя.

Когда карты раздали, все начали делать ставки, и Найт сразу пошел «ва-банк».

– Мужик, ты даже не будешь смотреть свои карты? – спросил убийца его семьи.

– Ты когда-нибудь терял близких людей, парень? – все вокруг с удивлением посмотрели на Найта, когда он произнес это.

– Что?..

И в этот момент Джек пнул по столу, а тот упал. После этого он достал свой пистолет и выстрелил в потолок. Все убежали в панике, кроме того убийцы.

– Узнаешь меня, тварь? – яростно спросил Джек, схватив его за воротник, а затем бросает его на пол. – Отвечай, ублюдок! Узнаешь меня?!

– ЧТО?!

Джек не сдержался и от злости выстрелил ему в колено.

– А-А-А-А-А-А-А!!! СУКА! – крикнул этот сукин сын от боли.

– ОТВЕЧАЙ, МАТЬ ТВОЮ!!! КТО Я?!

– Погодите... ПОГОДИТЕ! Я... я узнал вас. Это ваша семья погибла тогда?

– О-о, нет. Это ты их убил, а теперь я убью тебя, и твой папаша, нацепивший на себя игрушечные погоны, тебя не спасет.

– СТОЙ, Я ЗАПЛАЧУ!!! СКОЛЬКО ХОЧЕШЬ, МУЖИК!!! ДАВАЙ?! ЧЕРТ... УБИВ МЕНЯ, ТЕБЯ ИЗГОНЯТ ИЗ ГОРОДА В МЕРТВЫЙ МИР!!! ЭТО ЖЕ, БЛЯТЬ, СМЕРТНЫЙ ПРИГОВОР!!!

– Как тебя зовут?

– Майкл... Майкл Донован.

– Что же, Майкл... Я уже давно мертв. – произносит Джек и выстреливает ему в голову. Он бросил пистолет на пол и упал на колени, а в этот момент ворвалась полиция. Его арестовали, но ему уже было все-равно.

Три недели он сидел в карцере и ждал суда.

15 декабря 2291 года.

День, когда начался судебный процесс над Джеком.

Найта вели к клетки подсудимого, где на него смотрели судьи, прокурор и Виктория, сердце которой сжималось от жалости к Найту и несправедливости. Сам Джек шел с безразличным лицом, ему было абсолютно все-равно, что с ним будет, что его могут изгнать в то место, которое все называют чуть ли не адом. Мертвый Мир...

– Судебное заседание объявляется открытым. – говорит верховный судья. – Слушается дело по обвинению в убийстве Майкла Донована, сына прокурора Митчела Донована. Обвиняемый Джек Найт, он же бывший адвокат и ныне вдо-

вещ.

Прокурором в деле выступает Митчел Донован.

– Д-да... Ваша Честь. – плачет от горя прокурор – Простите...

– Мы сожалеем о вашей утрате, мистер Донован, и...

– СОЖАЛЕЕТЕ?! – возмущается Виктория. – СЫНОК ЭТОГО УБЛЮДКА УБИЛ МАТЬ И ДВОИХ ДЕТЕЙ, А ВЫ ЕГО ОПРАВДАЛИ! ВЫ ОПРАВДАЛИ УБИЙЦУ!

– Мисс Фишер, – обращается судья к ней. – Вы не имеете право оскорблять прокурора. Мы делаем вам предупреждение.

– ВСЕ БЫЛО ПОДСТРОЕНО! ВАШИ КИЛЛЕРЫ УБИЛИ СУДЬЮ ЙОКО ИТСУНО, И ВЫ ЗАНЯЛИ ЕЕ МЕСТО! ГОСПОДА СУДЬИ! ЭТОТ ЧЕЛОВЕК БЫЛ ИЗБРАН ВЕРХОВНЫМ СУДЬЕЙ ТОЛЬКО ГРЯЗНЫМ ПУТЕМ!

– Мисс Фишер, вы понимаете, что обвиняете верхнего судью в серьезном преступление безо всяких доказательств? Это уголовно наказуемо!

– Виктория! – говорит ей Найт из клетки. – Не надо!

– ОНИ ХОТЯТ НЕСПРАВЕДЛИВО ИЗГНАТЬ ТЕБЯ,

ДЖЕК, ПОЧЕМУ ТЫ ПРОСТО МОЛЧИШЬ?!

– **ТАК!** – кричит судья, стуча молотком. – **ПОРЯДОК В ЗАЛЕ!**

– **ВЫ ВСЕ ПРОДАЖНЫЕ УБЛ...**

– **ВИКТОРИЯ!** – снова кричит ей Джек, после чего понижает тон и со спокойным лицом говорит: – Хватит, прошу тебя.

– **Черт...** – произносит она, поддавшись на уговоры Найта.

– **Итак!** – произносит судья. – Раз все успокоились, мы начинаем судебный процесс. Мистер Найт, Вы отказались от права воспользоваться адвокатом, значит, Вы будете сами защищать себя?

– Даже тот факт, что я бывший юрист, все-равно не помог бы мне, потому что вы все здесь – подставные бляди!

– **Мистер Найт!** Суд делает вам предупреждение и призывает Вас больше не оскорблять никого!

– Мне все-равно. Вы изгоните меня, и это необратимо. Из-за таких, как вы, город и умирает. Но мне плевать, потому что я уже мертв изнутри. Я ненавижу вас всех.

– ТЕБЯ НАДО ИЗГНАТЬ! – кричит ему прокурор. – ТЕБЯ НАДО ЗАСТАВИТЬ СТРАДАТЬ!

– Эй, Донован, – обращается к нему Найт. – Знаешь, что я чувствовал, когда смотрел в глаза твоему выродку? Когда я убивал его? Мне нравилось смотреть, как он молил меня пощадить его жалкую, никчемную, бессмысленную жизнь, а я нажал на спусковой крючок и получил удовольствие от того, как кровь из его башки разукрасила стену в красный цвет.

– УБЛЮДОК!!!

– Все, мистер Найт, терпение суда кончилось. – произносит судья. – Продолжать судебное заседание нет смысла, так как вы откровенно сознались в убийстве. Да и к тому же все улики и так против Вас.

– Ваша Честь, – обращается к нему Найт. – Гори в аду.

– Джек Найт, за умышленное убийство Майкла Донована вы приговариваетесь к изгнанию из Атлантиды в Мертвый Мир, а ваше имущество будет изъято. Подсудимый, вы желаете сказать последнее слово?

Джек подавленным голосом ответил: – Мои близкие... Всех, кого я любил и чем я жил: отец... мать... дети... же-

на... все они мертвы. Все, чего я хочу сейчас, – это чтобы вы и ваша прогнившая система шла на хрен. У меня все.

– На этом судебное заседание объявляется закрытым. – завершает судья, после чего стукнул своим молотком.

Когда Найта повели из клетки в карцер ожидания, Виктория начала кричать на весь зал: – ПРОДАЖНЫЕ СВОЛОЧИ! ВЫ ВСЕ ПОДСТРОИЛИ! УБЛЮДКИ! – после чего она кричит Найту: – ДЖЕК, ОНИ НЕ ИМЕЮТ ПРАВА! ОНИ ВСЕ ЛЖИВЫЕ СВОЛОЧИ!

– Так, вывести эту ненормальную. – говорит судья охране.

Найт, отрезанный от реальности, шел смиренно в цепях, погружаясь в свое безумие.

Вся Атлантида была в шоке. Один из самых престижных людей всего города, который защищал людей и находил виновных, неожиданно сам стал убийцей. Джека после суда увели обратно в карцер, где он ждал своего изгнания.

Под Атлантидой располагался военный комплекс, в котором была вся мощь города: танки, вертолеты, истребители, беспилотные летающие аппараты и многое другое; но они не использовались, их завезли туда, когда еще город только строили. Через этот комплекс транспортировали технику

и приговоренных к изгнанию.

20 января 2292 года.

Год прошел с того момента, как семья Джека погибла. Он лежал на койке своей камеры и смотрел на семейное фото: – Я скучаю по вам... Боже... Как же сильно мне вас не хватает... Я думал, что, отомстив, почувствую облегчение, но все, что я сейчас чувствую – это пустоту, и я не знаю, что сможет ее заполнить.

В камеру зашел гвардеец Атлантиды:

– Джек Найт, время пришло!

Руки Найта сковали цепями, после чего его повели из карцера к конвою, что стоял на улице, который должен был доставить его в место, откуда будет осуществлено изгнание.

Когда Джек выходит на улицу, он видит десятки или даже сотню журналистов и репортеров. Вспышки камеры перед его глазами, вопросы людей, что он слышал. Все казалось иллюзией, он был будто бы в коматозном состоянии.

Из всей этой толпы к нему прибегает Виктория, чтобы сказать последние слова: – Джек мне... мне так... жаль. БО-ЖЕ, МНЕ... – расплакалась она.

– Виктория, у меня есть к тебе последняя просьба.

Вытерев слезы, она произносит: – Д-да... Да, конечно.

– Не забывай приносить за меня цветов на могилы Алисы и детей.

– Да, Джек. Конечно. – и вновь она прослезилась: – Мне так... жаль...

Он обнимает Викторию и говорит: – Ну все-все, не надо. У тебя жизнь будет лучше чем моя. У тебя все впереди. Женись, заведи детей и просто живи. А я... Мой конец пришел, и я смирился с этим. – он отпускает ее – Прощай, Виктория.
– Прощай, Джек.

Он залезает в конвой и видит через окно, как уезжает вдаль от своей прошлой жизни в мрачную неизвестность.

Все телеканалы начали прямую трансляцию, весь город видел, как конвой, в котором был Джек, ехал в сторону ворот военного комплекса, которые располагались в районе Крий. – Мы ведем прямой эфир:

– Джек Найт – некогда был дорогостоящим адвокатом Атлантиды. У него была жена – Алиса Найт; и дети – Крис и Майли Найт; они погибли год назад в автокатастрофе. Отец Алисы, Карвер Фишер, после похорон застрелился у себя дома, по одной из версий: потому что он не смог перенести утраты родных. Джек Найт, узнав, что сын городского прокурора, Майкл Донован был оправдан, решил устроить са-

мосуд: он застал подростка в покерном клубе, в районе Иапет, и застрелил его. Теперь приговоренного везут к главным воротам военного комплекса, а оттуда его вывезут за пределы города.

Конвой въехал через ворота и остановился. Джека вытащили из машины и повели к лифту, который спускался под город. Он смотрел на свой город в последний раз – там, где он вырос, почувствовал сладость жизни и потерпел горечь утраты. Весь город для него был одним большим домом, но теперь это место лишь тень бывшего места, где Найт жил. Они дошли до лифта, и он начал спускаться вниз.

Когда они спустились и оказались под Атлантидой, Джек увидел множество разной техники и сотни солдат с самым разнообразным оружием, а в конце комплекса его ждал военный вертолет, в котором перевозили приговоренных.

– Залезай! – приказал ему солдат. Он сел в вертолет и у него вдруг возникло ощущение, которое он раньше не испытывал. Он ведь никогда не видел, что находится за барьером города.

«Что находится по ту сторону города? Ад? Рай? Или просто пустота? Мир, который уничтожили наши предки. До сих пор о нем я читал только в школе на уроках истории, а теперь мне суждено ступить на него собственными ногами...». – размышлял Джек у себя в голове.

– Приготовиться! – сказал пилот. – Хорошо, парни, пожелайте нам удачи! ЗАПУСКАЙ!

Вертолет стоял на большой грузовой лебедке. Лебедка закрылась и загерметизировалась со всех сторон, а затем поехала вперед по темному тоннелю.

Пока она ехала, у Джека вспотели руки от волнения... или, может быть, от страха? Что же он увидит через пару мгновений?

Выехав из тоннеля, он видел тьму, так как лебедка была глубоко под водой. Она тормознула и начала подниматься вверх. Чем выше они поднимались, чем светлее становилось, Джек увидел, как какой-то свет будто бы сверху пытается прорваться в глубины вод.

Наконец, лебедка вырвалась из морских глубин, и после прибывания во мраке стало очень светло, а Найта словно ослепило ярким светом. Лебедка разгерметизировалась и вертолет начал взлетать.

– Что это за место? – удивленно спросил Джек солдат, сидевших напротив него, а один из них ответил ему:

– Парень, добро пожаловать в самое паршивое место в твоей жизни!

Найт посмотрел в окно вертолета и поразился от того, как

ярко светит солнце, как красиво небо и как оно отражается на поверхности словно бесконечного океана... А еще он увидел собственный город, закрытый энергетическим барьером. В этот момент ему казалось, что всю жизнь он жил, как маленькая птица в клетке... но эта клетка была его домом...

ГЛАВА II: ИЗГНАНИЕ

Вертолет подлетел к уничтоженному городу Вашингтон. Он приземляется у разрушенного Белого дома.

– Прилетели! – сказал солдат Джеку. – Встать!

Он поднялся, и пока солдат снимал с него наручники, он вдруг увидел, как люк вертолета начинал медленно открываться.

– ПОШЕЛ! – приказал солдат, держа на мушке Найта.

Выйдя из вертолета, он почувствовал, как прохладный ветер подул на него, и смотрел, как вокруг падал снег.

– Снег... – произносит Найт. – Он... настоящий... и еще более холодный...

Никогда прежде он не чувствовал ничего подобного. Все вокруг лежало в руинах, и Джек не мог понять: «Зачем люди уничтожили такой прекрасный мир?».

«Ух ты! Мама, папа, я поймала холодную звездочку!» – воспоминанием раздался голос покойной дочери в его голове.

Сзади он услышал, как солдаты взводят курки своих автоматов.:

– У тебя есть две минуты, чтобы отойти от вертолета на расстояние пятьсот метров. ВРЕМЯ ПОШЛО! – выстреливает гвардеец в небо. Джек побежал вперед изо всех сил, не разбирая дороги.

Он бежал и бежал, пока мог, но потом остановился, увидев, что вертолет уже взлетел и улетал в противоположную от него сторону. Найт выдохнул и пошел искать помощь.

Стоял безжалостный мороз, а он был одет всего лишь в белую футболку, поверх которого был серый свитер, подаренный ему Алисой на его тридцать седьмой день рождения, темно-синие джинсы и черные кожаные сапоги.

Он бродил по одному из тысячи городов призраков Америки около трех часов. Искал людей, но не видел ничего, кроме заброшенных домов, покинутых автомобилей, ставших в одну огромную пробку, и множество заржавевших гильз от пуль под своими ногами. На улице было тихо, словно в могиле, и казалось, что время в этом мире остановилось. Джек хотел пойти дальше, но его начинала мучить жажда и у него резко закружилась голова. Но вдруг... он увидел вдали, что кто-то на трех байках приближается к нему. Незвестные люди увидели его и остановились:

– Эй, друг, тебе нужна помощь?

– В-в-воды... Мне... нужна... вода... – постепенно теряет

Найт сознание.

– Вода, хм... Думаю, найдется... если вежливо попросишь.

– П-п-прошу... д-д-дайте мне... в-в-воды...

– Не-е-е, брат, не так, – сказал неизвестный, резко ударив Джека прикладом дробовика по ногам, после чего тот упал на землю. Он продолжал просить их о помощи, но это оказались одни из тех ублюдков, которые убивали всех несчастных путников, ставших у них на пути. – УМОЛЯЙ МЕНЯ! Я знаю, что ты из того гребаного города, стоящего на воде, и ты, наверное, привык к сладкой жизни, **НО ЗДЕСЬ ТЫ ДОЛЖЕН ДРАТЬСЯ ЗА КАЖДУЮ КАПЛЮ ВОДЫ!!!** – глотнул из фляжки перед Джеком, чтобы подразнить его, а потом бросил ее в паре метров от него: – Если хочешь пить – ползи. Вон она – **СЛАДКАЯ ВОДИЧКА!** Ну же, давай! Я разрешаю.

Джек начал через силу ползти к фляжке с водой, но тут его вновь бьет этот урод: – **ТЫ ДОЛЖЕН ДРАТЬСЯ ЗА СВОЮ ЖАЛКУЮ ЖИЗНЬ!!!**

Пока он полз к фляге, бандит бил его, а ему было страшно больно, но жажда была сильнее, и поэтому он продолжал двигаться. Найт приблизился к воде, почти дотянулся рукой до фляжки и... тут ее поднимает бандит: – Хочешь воды, брат? Так возьми ее у меня!

Остальные убийцы вокруг смеялись над беспомощным Джеком.

– Бляди... – тихо промолвил Найт.

– Что ты, сука, сказал?

– Я с-сказал... в-вы... **ВЫ БЛЯДИ!!!**

– Ах... Слышали парни? Этот червяк назвал нас блядя-ми. – смеясь, сказал бандит и пнул его ногой по лицу: – **НЕ СМЕЙ, МАТЬ ТВОЮ, ОТКРЫВАТЬ СВОЙ РОТ ПОСЛЕ ТОГО, КАК Я ПРЕДЛОЖИЛ ТЕБЕ МОЮ ПОМОЩЬ!**

– Пош... **ПОШЕЛ ТЫ К ДЬЯВОЛУ, ВЫРОДОК!**

– Ну что же... – бандит нацелил на него дробовик. Найт закрыл глаза, ожидая своей смерти, но внезапно бандиту простреливают в голову.

– **ЧТО ЭТО, БЛЯТЬ, БЫЛО?!** – закричал, как испуганная крыса, один из двух оставшихся головорезов, после чего схватил пулю в голову. Третий попытался уехать, но вот вновь раздался выстрел, после чего бездыханное тело третьего и последнего убийцы падает с байка. В одном из зданий засел снайпер, и через прицел он смотрел на Джека, лежащего без сознания...

Двадцать часов спустя...

Проснувшись, Найт увидел, что кем-то перевязанный лежит в какой-то комнате, а рядом стояла керосиновая лампа и использованные бинты. Он пытался подняться, но одно малейшее движение причиняло ему невыносимую боль.

Вдруг он услышал какие-то шаги, и в комнату входит

некая женщина невысокого роста, а лет ей на вид было не менее сорока: – Лежите, вам пока нельзя вставать!

– К-кто... кто вы и где я нахожусь? – недоумевал Найт. В комнату заходит слегка худоватый, с темно-седыми волосами, обычного роста мужчина, а лет ему на вид было где-то пятьдесят:

– Наконец-то, ты очнулся! – незнакомец протянул ему бутылку с водой. – Держи, попей.

– ... Э-эм... – смутился он.

– Не бойся, это просто чистая вода. Если мы живем в таком мире, это еще не значит, что мы пьем из грязной лужи. – после этих слов он принял воду из рук незнакомца и с большой охотой выпил ее. – Дорогая, – обратился незнакомец к той женщине. – Иди помоги Полли с готовкой ужина.

Та дама ушла из комнаты, и после этого Джек спросил того человека: – Кто вы?

– Я тот, кто спас твою жизнь от тех поганых тварей на байках.

– Так, это вы их убили...

– Да. Прости, если бы я знал, я бы не стал вмешиваться и дал бы им тебя убить. – глядел незнакомец в окно.

– ... Спасибо...

– Ладно, забей. Меня зовут Мартин Кларк. Ты голоден?

– Есть немного... – но на самом деле Найт просто умирал от голода.

– Моя жена Анна вместе с моей дочкой Полли готовят традиционное рагу из олени, так что ужин будет готов через полчаса. Если хочешь, присоединяйся.

– Да, хорошо, спасибо вам большое, но я пока полежу – мне надо прийти в себя.

– Как скажешь. Кухня в конце коридора. Приходи, пока мясо не остыло. – Мартин вышел из комнаты.

Пролежав в постели какое-то время, он оделся и отправился на кухню.

Войдя туда, Найт увидел, что перед ним, за столом, при свечах, сидит целая семья. Он посмотрел на них и ему стало неловко.

– Ну же, не стесняйся, садись. Мы накрыли для тебя стол. – сказал ему Мартин. Он, ничего не сказав, сел за стол и начал есть. – Генри, завтра поможешь мне на охоте.

– А почему я? Вон пусть новенький пойдет с тобой!

– Ты берега не попутал, паренек? Наш гость ранен и ему еще тяжело передвигаться, а тем более охотится. – затем он обратился к Джеку: – Прости моего сына, Генри, он любит выпендриваться.

– Эм-м... – не понимал Найт, что имеется в виду под «охотой», но зачем-то он это сказал: – Ничего, я... могу помочь в охоте, если надо. Я в порядке.

– Исключено, ты еще не восстановился! Кстати, ты так и не назвался.

– Джек... Джек Найт.

– Ну что ж, Джек, меня ты уже знаешь. Это моя жена Анна Кларк, малышка Полли, которой в марте исполнится семь лет.

– ... Привет... – стесняясь, но улыбаясь, сказала Полли Найту, и он с улыбкой помахал ей рукой в ответ.

– Ну, и как ты уже заметил, упрямец Генри Кларк, которому одиннадцать лет стукнет летом.

– А у вас есть семья, мистер Найт? – спросила его Анна.

– ... Семья... – задумался он. – Да... была когда-то...

– И что с ними стало?

Но он не хотел говорить об этом, поэтому он поспешно встал со стола: – Извините... Спасибо вам за ужин, миссис Кларк, но я хочу прилечь... – после чего удалился из кухни.

– Что я не так сказала? – спросила она Мартина, когда Джек покинул кухню.

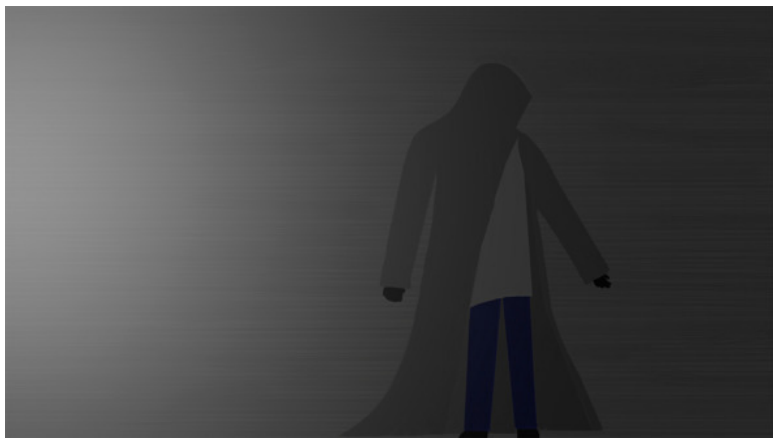
С перевязанным телом и джинсами Найт лег спать. Ему снилась Алиса: как он находится в ее объятиях в их первую брачную ночь. Потом он увидел своих детей, как он носит их на руках, гуляя по парку, и рядом была любовь всей его жизни. Он останавливается, прося прохожего сфотографировать их на фоне красивого пейзажа. Когда сверкнула вспышка камеры, сладкий сон внезапно превратился в страшный кошмар: он вновь сидел за рулем в ту злополучную ночь, смотря на свою счастливую семью, и, не успевая понять, что про-

– Я жду у входа. Поспеши! Дичь ждать не будет. Ах да, чуть не забыл. – Мартин протянул ему потрепанный, сшитый плащ темно-серого цвета: – Вот возьми это, и когда соберешься, одень его. Его сшила моя жена несколько лет назад. И, поверь мне, он тебе пригодится.

– Хорошо, Мартин, и спасибо.

– И возьми еще кожаные перчатки, тоже лишними не будут.

Джек одел свою футболку со свитером и сапогами, после чего накинул на себя теплый плащ с капюшоном, который ему дал Мартин Кларк, и, одев перчатки, он вышел на улицу.

Он увидел пустые улицы, покинутые дома, но сильных разрушений, как в Вашингтоне, не было.

– Что это за место? – спросил Найт.

– Это Бостон. – ответил Мартин. – Когда-то был красивый город. Хотя... не знаю. Я видел только его старые фотографии, а сам жил в этом апокалипсисе с самого рождения. Неплохо сохранился, да? Ну, хотя бы немного лучше, чем остальные. Я где-то прочитал, что из этого города эвакуировали всех людей, и когда пришли правительственные солдаты, он уже был пустым.

– Прости за грубость, но... ты умеешь читать?

– Хм... А почему тебя это удивляет? Наверно, ты охренеешь, если я скажу, что умею еще и писать.

– Ладно, неважно.

– М-м... Хорошо...

Мартин протянул ему старую и на вид поломанную снайперскую винтовку: – Вот держи. Надеюсь, умеешь пользоваться?

– Что?..

– Ты хотел помочь? Значит, придется убивать. Если не умеешь стрелять из винтовки, так и скажи.

– А на кого мы идем охотиться?

– На животных, конечно же, но... Попадаются разные твари. Так что лови совет: будь начеку! Ладно, хватит вопросов. Держи винтовку и садись в тачку. По дороге научу тебя ею пользоваться.

Они сели в машину и отправились на охоту.

Пока они ехали, Джек спросил Мартина: – Машины еще ездят?

– Да. Нефть и газ на планете исчерпаны и редко где можно найти их запасы. Но, к счастью, есть электродвигатели. Эту машину, в которой мы сейчас сидим, я собрал вместе с отцом, и это последнее, что мне осталось от него.

– А что стало с твоим отцом?

– Сопливая история. Я родом из Детройта, в штате Мичиган. Однажды утром, когда моя мама спала в соседней комнате, я услышал, что мой отец куда-то собирается. Он просто вышел из дома, оставив машину, и ушел вдаль, больше я его не видел. Мама сходила с ума от неизвестности, плакала но-

чами. Знаешь, если бы он оставил, хотя бы гребаную записку, то я был бы спокоен, НО, БЛЯТЬ, ОН ПРОСТО УШЕЛ, НИЧЕГО НЕ СКАЗАВ! Свалил к другой женщине, или его просто убили, я не знал. Я переживал не меньше мамы, смотрел из окна своей комнаты в надежде увидеть отца, но напрасно. Со временем я возненавидел его, а вскоре мне стало просто плевать. Я ненавидел его, но это он научил меня драться, охотиться, готовить еду, разбираться в технике и остальным навыкам, без которых я бы еще тридцать пять лет назад скопытился бы.

– А твоя мать?

– ... Умерла от воспаления легких, когда мне было семнадцать.

– Черт... Извини, я не хотел копаться в твоём прошлом.

– Ладно, не бери в голову, почти доехали, так что будь наготове.

Они ехали по мосту Лонгфелло, но вдруг Мартин останавливает машину.

– В чем дело? – спросил Джек.

– Ты ведь из того самого города, который стоит на океане?

– ... Да...

– Скажи мне, за что тебя изгнали?

– Что?

– Не прикидывайся! Я видел ту вертушку и то, как тебя вытащили из нее. Ты ведь не думаешь, что ты первый приго-

воренный, которого я вижу? Да еще и эти дебилыные вопросы про «умеешь читать» и про «машины еще ездят». Сразу видно, что ты нездешний.

– А это имеет значение? – спросил Джек, и после этого Мартин наставил к его голове револьвер:

– Да, имеет, потому что последний, кого сюда доставили, был ублюдок, который сжег собственных детей заживо. Я зарубил ублюдка, потому что он пытался убить меня. Так что говори, за что тебя изгнали, и не крути.

– Убери ствол от моей башки, и я скажу, если хочешь. – сказал Найт, после чего Мартин убрал револьвер с головы, но все еще держал его на прицеле.

– Говори!

– Моя семья... Год назад мы семьей на новогодних каникулах отдыхали в самом крупном курорте Атлантиды.

– Курорт? Каникулы? ... Допустим, я понял, что это значит. Дальше?

– Десятого января, когда мы уже собирались возвращаться домой, мы сели в ту проклятую машину и поехали обратно в город. Была ночь, и мы все еще ехали, а сзади мои... мои дети играли на заднем сиденье, а Алиса... моя жена смотрела на меня и улыбалась, и эти счастливые лица были последним, что я запомнил, когда на всей скорости нас сбила машина. Нас выбросило с дороги, наш автомобиль перевернулся несколько раз, я отключился. Проснувшись, я заметил, что сижу вверх ногами и был весь в крови. Потом я отстегнулся

и выбил дверь машины, в голове было словно в тумане. Я искал свою семью, а когда нашел их... – со слезами на глазах сказал Джек, вытащив из кармана семейную фотографию. – Я... Я через боль побежал к ним и молил Бога, чтобы они были живы, но Бог не услышал меня... Я увидел, что мои дети и жена лежат... мертвые...

– Черт подери... – произнес Мартин.

– С тех пор все покатилося к дьяволу. Я ушел в запой, но бутылка не могла заглушить боль утраты. Как-то раз я пришел домой и пытался покончить собой: я купил в магазине веревку и сделал из нее петлю. Я выпил бутылку абсента и встал на табуретку, просунул свою голову через петлю и ногой сбросил табуретку. Я начал задыхаться и у меня уже начинало темнеть в глазах, как вдруг веревка порвалась, а я упал на пол. И тут я подумал, что проклят, потому что всех, кого я любил, умерли, а меня смерть не хотела забирать с собой. Может, весь смысл в том, чтобы я страдал при жизни, смотря, как мои родные погибают?.. В общем, я продолжал пить. Одна бутылка за другой. Ко мне уже начали приходиться извещения об изъятии имущества, но мне было плевать. И вот однажды, придя домой в хлам, я упал на диван и включил телевизор. То, что я услышал, пробудило во мне беспредельную ярость: того ублюдка, кто убил мою семью, сынка какого-то, блять, «важного» прокурора, оправдали, а я кинул пульт в телевизор от злости и разнес весь дом. После этого я решил, что если от закона своего коррупционного

города мне не добиться справедливости, я свершу свой суд. Мне удалось раздобыть ствол и я застал этого убийцу с его друзьями в покерном клубе. Он самодовольно улыбался, как будто ничего и не произошло. Я сел за покерный стол и начал играть с ними. Я смотрел этому ублюдку в глаза и спросил его: «Ты когда-нибудь терял близких людей, парень?». Затем я перекинул стол и выстрелил в потолок, а его дружки убежали, словно крысы, но этого урода я схватил и, повалив на пол, нацелил на него ствол. Его самодовольная рожа исчезла и он начал скулить, чтобы я не убивал его, но ярость бушевала во мне – и я выстрелил ему в голову. Мне раньше не доводилось убивать, и это был первый раз. Потом меня повязали копы и собирались изгнать из города, но мне было по барабану, так как все мои родные мертвы. – вспоминал Найт. – Теперь ты понял, почему меня изгнали? Ты, конечно же, можешь не верить мне, и если хочешь пустить мне пулю в лоб – валяй.

– ... Мне жаль, Джек. Я то думал, это мне в жизни не повезло, но после твоей истории... Эта фотография, что ты держишь в руке, на ней твоя семья?

– Да.

– У тебя красивые дети.

– ... Были красивые...

– Ладно, прости за то, что нацелил на тебя пушку и вообще поднял эту тему.

– Ничего, ты мне не доверяешь, я понимаю это.

– Ну... хорошо. Тогда двинули дальше. Готовь винтовку, мы скоро будем на месте. – Мартин завел машину.

Кларк остановил машину у заброшенного магазина: – Прежде чем начать охоту, ты должен попрактиковаться в стрельбе. – сказал он Найту.

– Хорошо, будь по-твоему.

Около десяти минут спустя, Мартин расставил пять банок на старой машине, после чего сказал Джеку: – Старомодно, но эти банки будут твоими первыми мишенями. В твоей винтовке всего лишь пять патронов, так что знай, что в случае промаха я не дам тебе еще, так как нужно припасти на охоту.

– Ладно, Мартин, я постараюсь стрелять метко.

Кларк взял свою винтовку и начал говорить Джеку основу стрельбы: – Итак, для начала ты должен упереть приклад на свое плечо. – Найт упирает приклад на свое правое плечо. – Далее – сними с предохранителя и прицелься как следует. Поскольку в данном случае у тебя снайперская винтовка, ты должен научиться рассчитывать траекторию полета пули, а это зависит от силы ветра. Меткость **ОЧЕНЬ** важна, так как тебе не всегда посчастливится найти коробки с боеприпасами. Патроны – это твой щит и легкий способ добыть себе еду, потому что довольно проблематично добыть мясо одним лишь ножом.

– Да, я понял.

– Хорошо. Теперь, когда ты упер приклад на плечо, снял с предохранителя и прицелился, задержи дыхание и на выдохе нажми на спусковой крючок. Учитывай силу ветра!

Джек сконцентрировался и, прицелившись в банку, задержал дыхание, после чего он на выдохе делает выстрел, попадая в первую мишень.

– Хм. Неплохо для начала. – произносит Мартин. – Теперь следующая. – Джек выбивает вторую банку. – Продолжай в том же духе! – затем третью. – А теперь тормози.

– Что?

– С тремя банками тебе везло, потому что ветер был тихим, но посмотрим, как ты собьешь банку, если у тебя будет препятствие: дождись ветра и сделай выстрел.

– Ну... хорошо.

Прицелившись в очередной раз, он изменил свой угол прицеливания, откосившись немного влево, а затем, подождав пару мгновений до того момента, когда ветер слегка усилился, он делает очередной выстрел, сбивая банку, используя траекторию полета пули: – Ха!

– Чертовски неплохо у тебя получается, Найт. Осталась последняя банка, давай по той же схеме.

И вот в очередной раз Джек начинает целиться в банку.

Внезапно перед его лицом предстала жуткая тень из прошлого сна, которая выстреливает ему в голову.

– А-а!!! – произносит он, после чего из-за головной боли, вызванной галлюцинацией, выстреливает мимо послед-

ним патроном в винтовке.

– Какого хрена? Джек, что с тобой?

Найт, слегка держась за свою голову, приходит в себя: – Ч-что... что это было?

– Черт подери, ты меня чуть не подстрелил! Я же говорил, что ты еще не восстановился после нападения.

– Нет-нет, я... я в порядке.

– Точно?

– Д-да, все нормально. – затем он постарался перевести разговор: – Ну... как? Нормально я стреляю?

Вроде стреляешь неплохо, однако бегущее животное – мишень посложнее, чем железная банка. Ну... ладно, садись в машину.

Они подъезжали к общественному саду Бостона. Машина остановилась, и они вышли из нее:

– Это место было прекрасно когда-то, но началась революция, и какие-то уроды сожгли этот сад. Будь на чеку. Возможно, мы тут не одни.

– Хорошо. – ответил Найт.

– И еще кое-что: если заметишь, какое-нибудь животное, скажи сначала мне прежде, чем стрелять.

– Я понял, не бойся.

– Тогда пошли.

Они бродили по заснеженным тропинкам, но вдруг Найт

увидел зверя: – Пс-с! Эй, Мартин! Там олень!

– Так, ладно, нужно обойти его стороной, только не спугни его!

Они тихо подходили к животному, и, спрятавшись за стогрешей машиной, Мартин начал целиться в него. Задержав дыхание, он держал оленя на мушке, он упер приклад винтовки на свое правое плечо и, держа палец на спусковом крючке, был готов выстрелить, а затем раздался выстрел, после чего олень упал... но выстрел сделал не Кларк...

– КАКОГО?! – воскликнул Мартин. – Это ты сделал? – посмотрел он на Найта, а тот кивнул отрицательно в ответ ему. Они увидели, как к мертвому зверю приближаются пять вооруженных человек, и те говорили между собой:

– ХА-ХА! Хороший выстрел, Дак.

– Хуйня, у меня была охота и поинтересней.

– Если завидуешь, Парк, так и скажи. Не надо тут выебываться.

Они решали, что делать:

– Что будем делать, Кларк?

– Черта с два, я отдам им этого гребаного оленя! Мы должны снять их, понял?

– Э-э... что?! Ты совсем поехал?! И если ты не заметил, их больше, чем нас.

– Зато у нас снайперские винтовки, а это значит, что мы

их убьем прежде, чем они поймут, в чем дело. Поступим вот как: спрячься в сугробах у того дерева и спокойно снимай их. Выстрелы будем делать по очереди, первым буду я. Дай знак, как будешь готов. Я с этого угла, а ты с другого. Желательно стрелять в голову, так как патронов у нас немного, уловил?

– Ты серьезно?

– Да.

– Черт... ладно, хорошо.

– Ну, тогда действуем. И осторожно. Не дай им тебя заметить, или этот сад станет твоей и моей могилой.

Джек подполз к обугленному дереву и спрятался под сугробами: – Сука, ну, и холодно... – он посмотрел на Кларка и дал ему знак о том, что готов стрелять. Мартин выстрелил в первого бандита, после чего четыре оставшихся запаниковали:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.